

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 16.

и ЖИЗНЬ

1912.

„Ревизоръ“—Спектакль литераторовъ.

Сцена 4-го акта.

(Марья Антоновна—И. И. Мальская. Анна Андреевна—В. Н. Ильнарская. Хлестаковъ—Н. Н. Вильде.)

Фот. К. Фишеръ.

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 15 апрѣля 1912 г.

Театральн. площадь.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ понедѣльникъ, 16-го апр. — „ПСИША“. 17-го апр. — „ВЪ ЗОЛОТОМЪ ДОМѢ“. 18-го апр. — „ПСИША“. 19-го апр. — „ДИТЯ ЛЮБВИ“. 20-го апр., въ день „бѣлой ромашки“, пойдеть — „ПСИША“; сборъ со спектакля поступаетъ въ пользу секціи. 21-го апр. — „ОРЛЕНОКЪ“. 22-го апр., **ЗАКРЫТІЕ СЕЗОНА**, — „ПСИША“.

УТРОМЪ нач. въ 12½ ч. дня. (Цѣны мѣст. уменьш.) ВЕЧЕРОМЪ нач. въ 8 ч. веч. (Цѣны мѣст. обыкн.)

Билеты на всѣ объявленные спектакли можно получать ежедневно съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Управляющій театромъ П. Тунковъ.

Помощн. директора П. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція

Я. В. Щукина.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. Н. Ф. Монахова.

РЕПЕРТУАРЪ.

Воскресенье, 15-го — „ШАЛОСТИ ЛЮБВИ“.
Понедѣльникъ, 16-го — „ШАЛОСТИ ЛЮБВИ“.
Вторникъ, 17-го — „МОДНАЯ ЕВА“.
Среда, 18-го — „ШАЛОСТИ ЛЮБВИ“.
Четвергъ, 19-го — „ПАРИЖСКАЯ ЖИЗНЬ“.
Пятница, 20-го — „НИЩІЙ СТУДЕНТЪ“.
Суббота, 21-го — „ШАЛОСТИ ЛЮБВИ“.
Воскресенье, 22-го — „ПАРИЖСКАЯ ЖИЗНЬ“.
Понедѣльникъ, 23-го — „НИЩІЙ СТУДЕНТЪ“.

Нач. спект. въ 8½ ч. веч. Билеты на всѣ объяв. спек. прод. въ кассѣ театра
ежедн. отъ 11 ч. утра до 6 ч. веч. Уполном. дирекція А. Р. АКСАРИНЪ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

ВЪ НАПОЛЕОНСКОМЪ

ЗАЛЪ грандіозное концертное отдѣленіе.
Нач. въ 10½ ч.

Оркестръ подъ упр. г. Журавлевскаго. Венгерск. хоръ м-те Аурелии. Г. Кевеши лед. цыганск. романс. Г-жа Рита танц. Г-жа Лонвилъ интерпац. танцов. Г-жа Дальбергъ датск. пѣв. Г. Гамельтонъ модн. художникъ. Русскій хоръ А. З. Ивановой Оснотъ комич. акроб. Г-жа Жоржета Лоліе франц. эксецн. пѣвица. Г. Охю комич. акробатъ. Г-жа Пелита Тильда испанск. танц. Труппа Анеамарина Г-жа Вендура колоратурн. пѣвица. Г. Ренкъ иллюзіон. Сестры Бенефи характерн. танцов. Красавицы Гейши изъ Токио. Г. АРАГО міровой гениі калыкулліціи. Г. Робертъ Пакстонъ художествен. работы стиль Ренессансъ. Труппа балаласчн. г. Аквамарины.

Режиссеръ Аквамарины.

ЗАЛЪ СИНОДАЛЬНАГО УЧИЛИЩА (Б. Никитская, рядомъ съ Консерваторіей).

Въ субботу, 14-го апрѣля,

КОНЦЕРТЪ

(Clavier - Abend)

ПИАНИСТКИ

М. ПЕТРОЖИЦКОЙ.

Въ программѣ: Бахъ-Листъ, Органная фантазія и fuga g.-м. Шуманъ, Tokkama, Humoresque, Шопенъ, Пролюдій — Des-d. Be-m. Подонезъ № 6 fis, Брамсъ, Рахманиновъ—аллегрія, Петрожицкая—прелюд. g.-м. и др. Билеты отъ 4 руб. 10 коп. до 55 коп., въ музык. маг. Гутхейль, Росс. муз. изд., (Кузнецкій Мостъ) Юргенсовъ, Мюллеръ (Петровка). Начало въ 8½ ч. в. Рояль фабр. Ибахъ.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

ГАСТРОЛИ:

Н. С. Южина
Е. В. Владимірова.
Н. Д. Бѣльская.
Степанова-Шевченко
В. П. Ламаевъ.
Д. Х. Южинъ.
Г. С. Пироговъ.
Н. А. Шевелевъ.
М. В. Бочаровъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

О. Ф. Федоровская, К. Г. Ванъ-Бринъ, Н. А. Легатъ-Давыдъ, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пушечникова, Е. И. Калиновичъ, Н. В. Бучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, Г. Верещагинъ, К. А. Максакинъ, М. Ф. Семеновъ, Н. Б. Бѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люминарскій, И. И. Березнеговскій, М. И. Ржановъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигиевъ, Спец. пост. нов. оперъ Д. Х. Южина ● Гл. дирижеры Павловъ-Арбенинъ, Палевъ, Кронгоргмейстеръ Славинскій. ● Зав. сценой С. А. Дородновъ. ● Нов. декор. написаны худ. Имп. т. гс. Внуковымъ, Овчинниковымъ, * * * и Савицинымъ для слѣд. опоръ: Таисъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чѣ-чѣ оанъ и др.

● Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Пинягина.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринбургъ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Кашиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторіи, Севастополь, Алта.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.

1 г. 3 — 50 —

3 м. 1 — 75 —

1 м. — 60 —

За гран. вавое.

Допускается

разсрочка.

IV г. изд.

на 1912 годъ

IV г. изд.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

Объявлен. впе-
реда текста
75 коп. строка
пѣтита, позади
текста 50 коп.

Подъ редакціей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Л. Г. Муштаейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

Содержаніе: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художеств. театра (1898 — 1912 г.). Исканія и переживанія театра. Всѣ постановки театра за 14 сезоновъ въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдѣльных персонажей (болѣе 200 иллюстрацій). Книга составлена по архиву Художественнаго театра, дирекція котораго любезно предоставила редакціи весь свой богатый матеріалъ. ♦ **Въ отдѣльной продажѣ цѣна книги 3 руб.**

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, вариантовъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леонтьевского), д. 9. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва, Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются, на складѣ Московской Трудовой артели (Петербургское отдѣленіе) Колокольная ул., д. 9, кв. 9. (Тел. 174-39) и у В. Вазилевскаго (В. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11½ до 4-хъ час. дня.

ТЕАТРЪ „КОНТИНЕНТАЛЬ“

Москва, Театральная пл.

Телефонъ № 223-09.

Самый фешенебельный электро-театръ Москвы.

ВСЕГДА ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Дирекція А. И. Венштейнъ.

Телефонъ 13-96.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“.

Каретный рядъ.

ГАСТРОЛИ

Павла Васильевича

САМОЙЛОВА

съ его труппой.

21-го апр.—„Привидѣнія“, семейн. др. въ 3 д., Ибсена. 22-го—1) „Самсонъ и Далила“, трагиком. въ 3 д., Ланке; 2) „Безъ ключа“, писемн. разск. въ 1 д., Арк. Аверченко. 23-го—„Весенній потокъ“, др. эт. въ 4 д., А. Косоротова. 24-го—1) „Красный цвѣтокъ“, драм. эт. въ 1 д. Щеглова; 2) „Ихъ четверо“, траг. глухихъ людей, въ 3 д., Т. Запольской. 25-го—„Гибель Содомы“, пьеса въ 5 д. и 6 карт., Г. Зудермана. 26-го—„На всякаго мудреца довольно простоты“, ком. въ 5 д. и 6 карт., Островскаго.

Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ. Продажа билетовъ въ кассѣ театра ежед. съ 11 час. утра до 6 часовъ вечера.

Режиссеръ М. Боринъ.

Администраторъ Г. Леонидовъ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

АЛЕКСАНДРЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ИЛЬМАНОВОЙ

Апрѣль мѣс.: По Германіи.

Акомпаниаторъ М. Ф. Штольцъ. ♦ Дирекція А. В. Ильмановой. ♦ Уполномоченный М. Штольцъ.

ТЕАТРЪ

„БУФФЪ“.

Дирекція Н. ЛЕВИКОВА.

Телефонъ 405-59.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

Въ зеркальномъ залѣ

Концертъ - VARIÉTÉ.

Нач. въ 11½ в., окон. въ 4 ч. ут.

РАЗНОХАРАКТЕРНАЯ

ПРОГРАММА.

Дебюты новыхъ артистовъ. Первоклас-
сный ресторапъ. Образцовая кухня.

Директоръ А. Левиковъ.

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. Рѣзникова.

Уполн. дирекція С. Афанасьевъ.

КОНЦЕРТЫ:
Леонида СОБИНОВА.

АПРѢЛЬ: — Провинція,

Надежды Васильевны **ПЛЕВИЦКОЙ.**

ЮЛЬ — Кисловодскъ.

Жъ грядущей конвенціи.

Въ Петербургъ и Москву прїѣзжалъ представитель Франціи г. Лафонъ для переговоровъ по поводу заключенія литературной конвенціи между Франціей и Россіей... Какъ извѣстно, конвенція въ принципѣ, такъ сказать, — дѣло рѣшенное; остается выяснитъ кое-какія детали. За „детальми“ и обратился г. Лафонъ къ виднымъ и компетентнымъ знатокамъ международнаго права: къ барону Нольде въ Петербургѣ и къ профессору гр. Комаровскому въ Москвѣ; бесѣдовали французскій уполномоченный и съ другими представителями науки и адвокатуры. Все это прекрасно, конечно, — пѣдь консультація по вопросамъ чисто юридическимъ разумѣется, вещь необходимая. И г. Лафонъ хорошо сдѣлалъ, что посовѣтывался и съ гр. Комаровскимъ и съ барономъ Нольде... Но вотъ что удивительно: г. Лафонъ совершенно упустилъ изъ вида, что есть въ Россіи организація, къ голосу представителей которой ему принадлежало бы вслушаться очень внимательно... Мы говоримъ объ Обществѣ и Союзѣ драматическихъ писателей, — какъ объ учрежденіяхъ наиболѣе, и скажемъ сплывѣ — кровно заинтересованныхъ въ судьбахъ конвенціи... А между тѣмъ, именно теперь, когда повидимому дѣлаются послѣдніи приготовления къ заключенію столь важнаго договора, въ которомъ заинтересованы глубоко всѣ русскіе драматурги, переводчики и композиторы, — нкто и не думаетъ, хотя бы просто изъ простой вѣжливости, — обратиться съ просьбой высказаться къ тѣмъ, ради кого въ сущности-то и заключается вся эта конвенція...

Печего, конечно, теперь и думать о томъ, что самые принципы конвенціи — могутъ быть пзмѣнены... Вопросъ этотъ предрѣшенъ и уже бесполезно теперь рѣшать нужно ли и полезна ли для насъ конвенція. Тогда, когда еще только разрабатывались нѣкоторыя ея основныя положенія, помнитса, наши общества успѣли высказаться по поводу принципиальной стороны дѣла; думается, что и теперь было бы крайне важно услышать мнѣніе этихъ обществъ... Но къ нимъ никто и не думаетъ обращаться...

Г. Лафонъ, несомнѣнно человѣкъ культурный — самые переговоры его съ представителями науки и адвокатуры свидетельствуютъ объ этомъ; и тѣмъ болѣе странно, что онъ забылъ (думаемъ, что забылъ неумышленно!) тѣхъ, ради „защиты“ интересовъ которыхъ и учреждается конвенція...

Повторяемъ, — поздно перерѣшивать вопросъ уже предрѣшенный, — но слѣдуетъ имѣть въ виду, что и къ этому дѣлу, какъ и ко всякому изъ которыхъ затронуты интересы этическихъ и матеріальныхъ, — могутъ легко примѣняться самые темные элементы — разныя посредники, агенты, „коммисіонеры по конвенціи“ — и пр...

Конечно, г. Лафонъ не изъ изъ числа, но и ему надлежало бы во имя хотя бы тѣхъ высокихъ принциповъ, которые легли въ основу самой идеи конвенціи, — быть болѣе внимательнымъ къ сторонѣ наиболѣе заинтересованной въ дѣлѣ... Вѣроятно, г. Лафонъ не забылъ французскихъ авторовъ — надо ему помнитъ, что конвенція будетъ существовать не на пользу только его соотечественниковъ, но и нашихъ!

Ю. С.

Докъ - Карлосъ.

Врядъ ли кто изъ любящихъ и понимающихъ строгое искусство станетъ отрицать, что шиллеровскій „Докъ-Карлосъ“ во всей мировой литературѣ является несравненнымъ вѣчнымъ идеаломъ настоящаго благородства и изящества.

Въ исторіи средневѣковаго шестнадцатый вѣкъ былъ самымъ блестящимъ для Испаніи. Нидерланды первыи бросили вызовъ деспотической монархіи, черныя во всей Европѣ вступились за человѣческую личность, и священное имя „гражданина“ сыграло далеко недвусмысленную роль даже при такомъ... цивилизованномъ Іоаннѣ Грозномъ, какъ Филиппъ II.

Люди, которые отвергали податки влстителя и принимали только тс, что имѣло собственную цѣну въ ихъ глазахъ, приводи тѣмъ въ несказанную ярость надменное, избалованное рабствомъ благоволеніе, — не могли не захватить Шиллера.

Предъ его могучимъ поэтическимъ взоромъ предстали двѣ страны: средневѣковая пламенная Испанія съ ея закипающей умъ и сердце страстной природой, съ стихійнымъ романтизмомъ, слезомъ пронизаннымъ религіознымъ экстазомъ и изощренностью высшей культуры. И рядомъ съ этимъ — трезвыя, нѣсколько холодныя, но мощныя своимъ независимымъ духомъ Нидерланды съ ихъ нѣсколько купеческой складкой.

Шиллеръ съ юношеской живостью отдался умственному аннексіи этихъ странъ, плодомъ чего и явился чудеснѣйшій, горящій вѣсп лучами поэзии Докъ-Карлосъ.

Несмотря на дивноты, на болшую несенничность этого произведенія, духъ эпохи удивительно схваченъ Шиллеромъ. Характеръ Филиппа замѣчательно вѣренъ исторіи.

Жертва необычнаго честолюбія, онъ, кажется, безсознательно до себя, рисуетъ въ душѣ Шиллера прямо восточнымъ деспотомъ. Мрачный, унылый, олицетворенный испанскій эткетъ, — Филиппъ II считалъ тяжелой обидой даже тѣни какой-либо независимости. Этотъ человѣкъ, кажется, никогда не унывалъ во всей своей жизни. И все правдивое, ликующее наводило на него тоску и раздражало.

Извѣстный іезуитскій орденъ — эта страшная, цѣпенящая сила средневѣковья, достигла при Филиппѣ II идеальнаго могущества. Униженіе человѣческой личности было полное. Іезуиты, какъ змѣи, слетались около испанскаго трона и напоятывали своимъ плотояднымъ языкомъ Филиппу безпощадныя вещи относительно всего того, что могло хоть въ чемъ нибудь противиться призраку мысли, личнаго вкуса, взгляда.

Филиппъ отлично сознавалъ это, видѣлъ, что въ іезуитахъ, какъ душителяхъ всего свѣтлаго, чистаго — главная опора его власти и награждать ихъ безъ конца.

Религія... „благочестивымъ“ отцами іезуитами осквернилась до послѣдней возможности: изъ-за личныхъ выгодъ они цѣпо держали народъ въ своихъ леденящихъ лапахъ, пугая его извращенными представленіями о вѣрѣ, кострахъ и загробнымъ наказаніямъ.

Въ такой школѣ Филиппъ II получилъ „образцовое воспитаніе“ и потому никогда не выдавалъ своихъ внутреннихъ ощущений. Сувѣрный и себялюбивый, онъ ни въ комъ не могъ встрѣтить къ себѣ сочувствія и всемо угрожалъ, всѣхъ внутренно боялся. Эту особенность удивительно подмѣтилъ и нарисовалъ Шиллеръ.

Сыграть „Докъ-Карлоса“ на сценѣ должно быть, такимъ художественнымъ насажденіемъ для артистовъ, любящихъ свое дѣло не за деньги только.

„Докъ-Карлосъ“ — писанъ исключительно для молодежи. Тѣмъ отнѣтственнѣе долгъ артистовъ передъ ней. Возвышенное требуетъ только возвышеннаго. Мировые поэты, подобные Шиллеру, раскрываютъ намъ вселенную. И если показать се не такъ, какъ хочетъ поэтъ, значитъ совершить тяжкій грѣхъ не только передъ молодежью, но и передъ Шиллеромъ и передъ самимъ собой.

Вопреки завистливому мнѣнію современныхъ „сверхчеловѣковъ“, ничто сильнѣе театра не поражаетъ нашъ умъ и сердце въ самомъ благозвучномъ смыслѣ, потому что въ театральномъ искусствѣ соединяются пластическіи, живыми образами плоти и крови, всѣ искусства. Я, конечно, разумѣю такое дѣйствіе только отъ строго классическихъ пьесъ.

Появленіе на сценѣ теперь такихъ произведеній, какъ

„Донъ-Карлосъ“ нужно привѣтствовать словно возражающую, ликующую весну.

Современная жизнь такъ замучена тоской по идеалу, такъ „тонула въ морѣ всевозможныхъ противорѣчій „добра“ и „зла“. Состояніе души подчасъ такое, что хочется неистово кричать, плакать отъ неудовлетворительности дѣйствительности.

„Донъ-Карлосъ“—цѣлительный бальзамъ для всѣхъ страждущихъ духомъ. Чище, гармоничнѣе этого произведенія по основной идее я не знаю. То лучезарное обаяніе, какимъ проникнуть „Донъ-Карлосъ“, въ умѣлыхъ рукахъ можетъ раскрыть любую человѣческую душу для самыхъ возвышенныхъ дѣяній.

Вся сила дурныхъ страстей должна зажмуриться отъ цѣломудреннаго блеска шиллеровскаго гения, распустились вся въ благотворную росу, какъ ледъ распускается подъ дѣйствіемъ солнца.

Всѣ язвы общественной жизни, удача и гибель, пошлость и дарованіе, произволъ той или другой власти Шиллеръ необыкновенно деликатно, но безпощадно правдиво выразилъ въ своемъ „Донъ-Карлосъ“.

Судь исторіи надъ вѣковымъ рабствомъ души нашелъ въ Шиллерѣ оригинальнѣйшаго адвоката, который подъ дымкой благоухающей поэзіи разбираетъ такіе вопросы, до которыхъ въ прозаической формѣ человечеству долгое время нельзя было и прикасаться.

Воображеніе Шиллера въ „Донъ-Карлосъ“ очень своеобразно сплетено съ исторіей, и если сочиненнаго въ пьесѣ больше чѣмъ подлинной исторіи, то врядъ-ли за это можно осуждать Шиллера.

Всякая правда цѣнна для насъ только потому, насколько важенъ вытекающій изъ нея моральный урокъ, а если эта правда гола, какъ всякій примитивъ, какъ бесплодная смоковница, то къ какимъ бы лицамъ и событіямъ она ни относилась, значеніе ей грешъ.

По исторіи „Донъ-Карлосъ“—уродъ и нравственное ничтожество. Это не предметъ поэзіи, если изъ немъ нѣтъ силы духа.

Шиллеръ въ „Донъ-Карлосъ“ намъ воскресилъ средневѣковаго мощнаго рыцаря — юношу, полнаго красочной непосредственной жизни, волнующаго живописнаго голоса и фигуральныхъ до наивности жестовъ, какъ естественнаго наследія образной дѣтской фантазіи средневѣковаго человѣка, воспитывавшагося на волшебныхъ романахъ титаническаго героизма.

Образъ „Донъ-Карлоса“ идеаленъ чарующъ. Стихійно влюбленный юноша, изнемогающій подъ гнетомъ долга „пасынка“ и вмѣстѣ пожирающей его любви къ маховѣ.

Вся душа юнаго испанскаго инфанта—это музыка, красота любви. Все, чѣмъ могъ быть средневѣковый рыцарь, въ немъ выражено необыкновенно правдиво.

Схоластическое образованіе дало ему пышную, изобразительную рѣчь, которая въ нашемъ обиходѣ называется уже „напыщенной“.

Мрачный мистицизмъ—это экзальтированное стремленіе въ таинственную даль небесъ, такъ причудливо и бессознательно смѣшанное съ властными требованіями плоти и крови, придаетъ Карлосу удивительно оригинальную физиономію.

Карлосъ—эта та роскошная, благодарная почва, на которой могутъ взойти поѣвы самыхъ великихъ, самыхъ смѣлыхъ идеаловъ человѣчества. Возвышенности его чувствованій и мыслей были бы безпримѣрны для юноши и принца, если бы мы не знали другого юнаго принца Гамлета.

Донъ-Карлосъ уже въ 22 года понялъ, что все въ здѣшнемъ мірѣ зависить отъ мельчайшихъ и часто ничтожныхъ случайностей, что нѣтъ такого величія, которое въ извѣстный моментъ не было-бы жалкимъ и безпомощнымъ и также нѣтъ такого ничтожества, которое „незначай“ не могло-бы играть хоть на годъ, на два замѣтную роль на томъ или другомъ поприщѣ.

Отсюда великій моральный урокъ, что ничему не можетъ быть ни безусловнаго одобренія, ни безусловнаго осужденія, ибо то и другое сопровождается безчисленными жертвами въ силу какихъ-то непонятныхъ до сихъ поръ человечеству законовъ.

Въ шиллеровскомъ Карлосѣ есть еще одна черта, по моему, недостаточно отмѣченная и критикой и актерами, это—трогательная вѣжливость сочувствія,—съ какимъ онъ относится вообще къ несчастнымъ.

Собственные страданія дали ему способность слушать тѣхъ вещи отъ маркиза Позы объ участи царственныхъ людей, которые съ такой самоотверженностью не стали бы слушать ни одинъ инфантъ на свѣтѣ.

Сцена Донъ-Карлоса съ королемъ во второмъ актѣ—прямо шекспировская кисть. Стихійные монологи Карлоса по силѣ чувствъ, испанскихъ звоныхъ красокъ прямо потрясающъ. Въ этихъ монологахъ Шиллеръ ослѣпительно представляетъ картину за картиной трагедіи исторической жизни, весь ужасъ донъ-Карлосова вѣка, душившаго всѣ лучшія проявленія ума, всѣ благородные порывы.

Съ нечеловѣческимъ трепетомъ искренности Донъ-Кар-

П. В. Самойловъ въ роли Чацкаго.

(Къ гастролѣмъ въ Москвѣ.)

лосъ какъ бы вибрируетъ въ холоднаго, пугливаго, суетливаго Филиппа II весь ароматъ своей юности, изъ всѣхъ силъ пытается тлетворное дыханіе умственной темноты разсѣять, очистить вѣчными идеалами мірового братства людей.

Изображая отталкивающую свирѣпость Альбы, онъ тѣмъ самымъ косвенно въ лицѣ Филиппа старается поддѣйствовать на деспотизмъ и зародить въ немъ гражданскія чувства.

И какая трагедія въ этомъ! Карлосъ,—вѣрный, юный Карлосъ—обращается съ міровыми идеями къ кому-же? къ Филиппу II, королю Испаніи; этому человѣку, съ издаемому внутреннимъ недугомъ самообожанія, вѣчной заботой о расширеніи своихъ владѣній, объ укрѣпленіи своего могущества, къ человѣку, умирившему медленной смертью отъ пресыщенія всѣмъ земнымъ. И Карлосъ думалъ отогрѣть эту замерзшую дупу, стремящуюся къ уединенію, какъ гѣна, нелюдимую.

Отвергнутый отцомъ, лишенный пѣвцѣ, непонимаемый дворомъ, ненавидимый за «идеи» іезуитами испавской инквизиціи, Карлосъ вотъ-вотъ готовъ завынуть, какъ тонкіе цвѣты отъ мороза. Но лучезарная дружба инфанта съ маркизомъ Позой внезапно превращаетъ влюбленнаго безнадёжно юношу въ зрѣлаго, просвѣтленнаго страданіемъ мужа.

Эта дружба для нашего времени, конечно, фантазія, не больше. Пусть такъ. Но шиллеровская дружба, какъ идеальная возможность, удивительно благотворна по выводамъ, которые можно изъ нея сдѣлать.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Н. Россовъ.

Садро Моисси.

Завѣтная мечта осуществилась. Садро Моисси... Развѣ это не тотъ актеръ, о которомъ мы мечтали, котораго ждали, какъ Мессію для театра? Развѣ это не живое воплощеніе грезившагося намъ идеала актера?

Я не хочу сказать этимъ, что Садро Моисси—идеальный артистъ, что все, что дѣлаетъ онъ—совершенство, что онъ достигаетъ вершинъ, выше которыхъ ужъ немислимо подняться. Говорить такъ, значитъ бы сильно преувеличивать. Въ томъ, въ чемъ мы видѣли Моисси (Эдипъ), и въ томъ, что слышали въ его изумительномъ чтеніи, не все было „безукоризненно“. И на аренѣ цирка и за столомъ-чтеца Моисси дѣлалъ свое дѣло великолепно, но съ недостатками. И тамъ и здѣсь были детали, съ которыми можно было не соглашаться, были моменты, когда чувствовалось, что какъ ни силенъ здѣсь Моисси, но и нужно и можно дать еще больше силы.

Признаемъ это, скажемъ: и Моисси не совершененъ, и на этомъ дивномъ свѣтилѣ есть пятна. Но не будемъ искать этихъ пятенъ. И съ ними Моисси безконечно намъ дорогъ, какъ воплощеніе завѣтной мечты, пусть не вполне совершенное, но прекрасное.

Развѣ не мечтали мы, а если не мечтали, то не должны ли были мечтать, о такомъ гармоничномъ союзѣ прекрасной природы и тончайшей культуры? Мы говорили, что артистъ долженъ быть чуткимъ инструментомъ, чудесной

Спектакль литераторов — „Ревизор“.

Городничий — Н. М. Падаринъ.

Рис. Мажа.

арфой, струны которой отзывчивы на все впечатлительные жизни, в божественную гармонию сливаются и тем, возвращая в жизнь трепет этих впечатлительных. Отсюда или наши представления о *нечеловеческой* сценической игре, об актерской технике. Мы говорили о культуре души, о необходимости утончать ее восприимчивость, развивать способность ее к углубленным переживаниям, говорили о культуре тела, о достижении гармонии тела и духа, о необходимости совершенствовать изобразительные средства, воспитывать пластичность тела. Во имя этого мы приветствовали горячо применение ритмической гимнастики к сценическому искусству, однако, единственной, единственной спасущей методой ее не считали.

И вот сон наш осуществился наяву. Я не знаю, какими методами, какой „гимнастикой“ воспитывал и упражнял Моисси свои исключительные природные данные. Но в том, что на это было положено много работы, нельзя сомневаться. Этот божественный голос, и мощный и мягкий, весь на грудных нотах, безпредельно гибкий, равно способный и ласкать и потрясать — этот голос, не только безподобно хорош по природе, он безподобно поставлен, он превосходно обработан. Моисси учился играть на этом инструменте, вложенном ему в грудь, и в юртовом много учился, упорно работал, прежде чем стать виртуозом.

Моисси на спектакль литераторов читал по книжке. И так приятно было слушать не заученную декламацию с рассчитанными эффектами, но свободное непринужденное чтение, вдохновенное, как импровизация. Моисси весь уходил в себя, трепетал переживанием... Переходя от вещи к вещи, он еле-еле улыбкой, рже поклоном отвещал на овации публики, так неохотно отрываясь, так не желая выходить из охватившего его порыва вдохновения. А после мы сказали, что читанный артистом стихотворения в его книжках все испещрены значками, указывающими понижения и повышения голоса, паузы разной длительности, регулирующими дыхание...

И темпераментом, таким же чудесным, как голос, надблела природа Сандро Моисси. Конечно, вдохновение его не выработанное, а самородное. Но какие тонкие, художественные грани наложены на этот драгоценный, пылающий внутренним огнем алмаз. В какую абсолютной красоты форму облечено пламя этого вдохновения! Это звучит парадоксом — граненый огонь, заключенное в форму пламени. Но в осуществлении этого парадокса лежит тайна настоящего сценического мастерства: в достижении его — прекраснейший завоевания, в недоступности — вечная трагедия искусства. И Сандро Моисси, весь живое воплощение этого парадокса. Человеком тончайшей душевной организации, с изощреннейшей нервной чувствительностью, весь горит, трепещет переживанием. Но вырываясь из глубин души наружу к публике, это переживание легко и свободно отливается в прекрасные, художественно совершенные формы. Если нас поражает такое облечение в законченную форму трепетного пере-

живания, то еще неожиданнее обратное — чувствовать такую гибкость переживания, первый трепет за остоявшейся классической формой образа. Говорят, Моисси играет чудесно, создает незабываемый образ, но он — не Эдип; Моисси модернизирует Эдипа, играет его неврастенично, как современного человека. С этим нельзя согласиться без больших оговорок. Да, Моисси, конечно, не Эдип мифа, навѣрное (говоря полной уверенности) и не Эдип софокловской трагедии. Но этот прекрасный сын прекрасной природы и не наш современник, Моисси — Эдип несколько не человек нашего времени и нашего общества. Это — настоящий эллинь „калос-келатос“, прекрасный духом и телом. Но эллинь, конечно, не на заре греческой истории, а в эпоху расцвета эллинской культуры, того даже, быть может, момента, когда она ставила изысканной уже обратила лик свой к низу, к падению. Такой эллинь, как Моисси, быть бы конечно немислим в исполнении Эхила, и, думается мне, въ Эврипидѣ былъ бы приемлемъ для насъ, чѣмъ въ Софоклѣ.

Еще осторожнѣе, чѣмъ о модернизации, нужно говорить о „неврастеничности“ Эдипа — Моисси. Неврастения — это болѣзнь, мельчащая душу, отравляющая ее суетой, мелкимъ безпокойствомъ, это „душевный тикъ“, подергиваніе, гримаса. Развѣ таковъ Эдипъ — Моисси? Развѣ въ немъ нѣтъ величественнаго спокойствія и гармоничности, даже тогда, когда онъ произноситъ свое страшное „все ясно“? Онъ экспансивенъ — да. Но эллины также были экспансивны безъ великой неврастеничности. Онъ переживаетъ не только основныя тоны настроеній, но и ихъ тончайшіе нюансы, но въ этомъ нѣтъ ничего необходимаго съ неврастеніемъ. Какъ ни нервенъ, ни порывистъ Эдипъ въ изображеніи Моисси, онъ все же остается классичнымъ по совершенству красоты воплощенія. И потому онъ даетъ впечатлѣніе, многимъ отличное, отъ обычныхъ для нашего театра. Впечатлѣніе красоты прежде всего и, можетъ быть, Эдипъ-Моисси даже слишкомъ красивъ, чтобы быть воплощеніемъ „потрясающимъ“. Но это, конечно, не ошибка, а великая заслуга артиста, такъ прекрасно сочетавшаго „красоту и правду на сценѣ“.

„Правда“ возразить мнѣ — „да развѣ правдива и естественна его условно-пѣвучая читка“? Безусловно — какъ правдиво и естественно пѣніе Шалапина или Олениной д'Альгеймъ, передающихъ въ своей фразѣ тончайшіе изгибы душевныхъ движеній. Да, Моисси иногда такъ-таки прямо и поетъ, а на ряду съ этимъ иногда даетъ простыя, почти разговорныя интонаціи. Да простъ и чуждъ аффектаціи онъ всегда, во все моменты безъ исключенія. И когда Моисси „поетъ“, читая стихи, это лишь въ самой незначительной степени принужденное подчиненіе усвоенной условной манеры, а больше всего это непринужденное пѣніе души, охваченной восторгомъ переживанія красоты, могущихъ чувствъ и глубокихъ настроеній. Да въ гетевской „Mailed“ Моисси *спѣлъ* „O Liebe!“ Но какими восторгомъ неподдѣльнаго счастья звучали эти спѣтые слова и какъ мощно отзывались они въ аудиторіи.

А теперь одинъ вопросъ: что же Моисси „засушилъ“ техникой, постановкой голоса и выработкой жеста свое вдохновеніе или же счастливо преумножилъ свои природныя дарованія?

М. Юрьевъ.

Сказки о любви.

II.

Горе старого царя.

Сбывая сказочка въ 1 картинѣ.

(Окончаніе. См. „Рампа и Жизнь“ № 15.)

А р о п ѣ. Постой! Все это, Эросъ, разберу я,
Все это велико и страшно такъ,
Что разобраться въ этомъ надо зрѣло...
Пока же... вотъ мой перстень золотой!
(дастъ).

Пойдешь ты съ утромъ къ своему Фаресу,
Желѣзную дверь перстень отомкнетъ,—
Зови его сюда... Пусть онъ разскажетъ,
За что хотѣлъ низвергнуть онъ меня,
Что пѣлъ онъ на землѣ, о чемъ онъ плакалъ
И много ли онъ горя въ ней видалъ...
Пусть безъ боязни явится ко мнѣ онъ:

Великъ и твердь царь на словѣ своемъ,
Ужъ если онъ сказалъ,—прейдесть скорѣе
Гора или море, чѣмъ завѣтъ царевъ.

Эросъ. О, царь...

Аронъ. До завтра! Утромъ ты къ Фаресу
Пойдешь въ тюрьму... Его освободишь...
И съ нимъ... О, будь счастлива!.. Я жъ узнаю
Всю правду о землѣ своей родной.

(Смотритъ долгимъ взглядомъ на Эросъ и, отвернувшись въ сторону, говоритъ негромко, какъ бы про себя).
Фаресъ!.. И онъ осмѣлился отвергнуть
Чудесную такую красоту,
Которая однимъ невиннымъ взглядомъ
Способна мѣдъ въ воскъ мягкій обратить!

(Свѣтъ луны увеличивается. Аронъ опять смотритъ на Эросъ).

Ужель ему не нравится тѣ очи,
Которыхъ цвѣтъ такъ сходенъ съ бирюзой,
Ужель волосъ не оцѣнилъ онъ цѣнность,
Чей блескъ прекраснѣй золота пустынь!..

(отходить)

Ахъ, что со мной?! Зачѣмъ такъ говорю я?..
Зачѣмъ звучитъ восторженность въ словахъ?
Мнѣ не къ лицу такое восхищенье!
Царь Аронъ, вспомни: ты—сѣдой...

(Поднимается вѣтеръ. Деревья гудятъ. Сова пролетаетъ
вверху темными пятнами. Эросъ вздрагиваетъ отъ холода).

Красавица! Ты вздрогнула! Послушай...
Ужъ стало холодно... Пошла бы ты домой...
Вѣдь поднимается ночная сырость.
И свѣжій вѣтеръ зашумѣлъ въ лѣсу...

Эросъ. Ахъ, у меня давно уже нѣтъ дома,
Покинула его я навсегда
Съ тѣхъ поръ, какъ взяли моего Фареса
Въ тюрьму...

Спектакль литераторовъ—„Ревизоръ“.

Режиссеръ — И. С. Платонъ.

Рис. Мака.

Н. А. Крашенинниковъ.

Рис. Мака.

Аронъ (вздвигнувъ). Ахъ, все узнаю я, дитя...
Вѣдь завтра—онъ свободенъ! Завтра счастье
(Хмурится)

Возьмешь ты съ нимъ, свободнымъ!..
(Съ болью)

Молодымъ!..

Иди жъ пока къ своимъ друзьямъ... Нельзя же
Здѣсь быть тебѣ въ лѣсу, на холоду!

Эросъ. Нѣтъ, не пойду... Я лучше здѣсь останусь
И буду утра ждать... Какъ лучъ блеснетъ—
Пойду къ нему...

Аронъ. Но холодъ уже рѣзкимъ
Становится... и посурѣла почва,
И показалась крупная роса.

(Подумавъ).

Но можетъ быть... Ужъ если такъ не хочешь
Итти къ своимъ... войдешь ты во дворецъ
Ко мнѣ, дитя? Ты переждешь тамъ холодъ,
А завтра, ты пойдешь... къ нему...

(Хмурится).

къ Фаресу,

Кому свою любовь ты отдала,
Кому смѣются очи голубыи,
Кому быть столь счастливымъ суждено!..
И такъ рѣшай: ужъ старика бояться
Тебѣ вѣдь, Эросъ, думаю, нелзю:
На радость дѣвушкамъ мои сѣдины,—
Особенно—тебѣ: такъ любишь ты!

Эросъ. Мнѣ все равно: въ лѣсу ли оставаюсь
Или къ тебѣ, великій царь, итти...
Вѣдь вся душа моя, мое все сердце
Длишь съ тѣмъ всегда, кто тамъ... въ тюрьмѣ...

Аронъ (угрюмо). Ну, что жъ... Пойдемъ.

(Эросъ встаетъ).

Пробудешь лишь до утра

Подъ кровомъ ты сѣдого старика,
А завтра... съ солнцемъ...

(Мученье на лицѣ).

Завтра!.. о, безумецъ!..

Безумецъ юный!.. *Писани предпочелъ!*

(Эросъ черезъ террасу вступаетъ въ спальню Арона; царь
идетъ за нею смущенный, понуривъ голову).

Спектакль литераторов — „Ревизор“.

Режиссеръ — В. Ф. Лебедевъ.

■ Шаржъ Мака.

Аронъ. Тебѣ, о, Эросъ,—уступаю ложе.

Пусть сладостный, волшебный сонъ любви

Окутаетъ тебя своимъ покровомъ,

(зажигаетъ въ чашахъ ароматную смолу).

И въ сладкихъ грезахъ позабудешь ты

Свою печаль, дѣвческія слезы...

Прощай, спокойно спи, мое дитя...

Эросъ. Какъ хорошо въ дворцѣ твоёмъ, царь Аронъ!

Чарующій здѣсь вѣетъ ароматъ!

Какое здѣсь роскошное убранство!..

(Взглянула на статуи).

Кто эти тамъ, смѣшные старикъ?

Аронъ. Великіе и славные то люди,—

На память міру статуи воздвигъ

Я здѣсь... Дѣлами дивными извѣстны...

Эросъ. Умѣли ли тѣ славные—любить? (Аронъ невольно улынулся)

А это кто, такой смѣшной и старый,

Ушастый и рогатый, на козла

Похожъ ногами онъ, весь безобразный,

А вздумалъ къ дѣвушкѣ красивой онъ

Тянуться съ поцѣлуемъ?.. Это кто же?

Аронъ (вздвогнувъ). Кто этотъ? Старый, тамъ въ углу?..

Сатиръ!

(Опускаетъ голову).

Онъ обнимаетъ нимфу молодую,

Молитъ ее...

(Голосъ обрывается).

Онъ... хочетъ... о любви...

Эросъ. О, глупый!

(Подбѣгаетъ къ статуѣ, прыгнувъ съ ложа).

Неужели онъ не знаетъ,

Что холоднѣе будутъ даже льда

Ему тѣ поцѣлуи юной нимфы...

(Аронъ горбится. Пауза).

Ну, царь... Согреѣлась я... Теперь ступай...

(Собираетъ волосы въ косу на ночь).

И хочется заснуть мнѣ... Такъ заснуть бы...

(Сладко потягивается).

Чтобъ и во снѣ мнѣ увидать,

Кого любить...

Аронъ (медленно). Прощай... И спи спокойно!..
(Не уходитъ).

Засни скорѣй волшебнымъ, сладкимъ сномъ,

Пусть счастье и любовь навѣютъ грезы

На чистое, невинное чело...

Прощай... Иду. Просить я буду Солнце,

Чтобъ вѣчнымъ было счастье твое! (Идетъ).

Эросъ. Прощай... Спасибо царь... Спокойной ночи...

(Ложится).

Аронъ (медленно выйдя, подходитъ къ краю террасы и
смотреть на мѣсяцъ).

Какъ холодно!.. Какъ темно на душѣ...

Ахъ, что со мною?.. Мѣсяцъ, расскажи мнѣ!

Ты знаешь, что вѣдъ прежде лишь отъ зла

Мое въ груди дрожало сердце... Нынѣ жъ

Такъ странно вдругъ забилося оно!

(Выходить въ садъ и уныло бродить, по заливной лунной
рожи).

Душа моя тоскуетъ, я въ смущенны,

Не падаетъ на вѣки сладкій сонъ,

И чудится, что жгучая отравка

Разлилась надо мною... и во мнѣ...

И о своемъ народѣ позабылъ я,

Забывъ я и о счастіи земли,

Забывъ о томъ, что было мнѣ дороже

Всего... и вотъ... теперь.. Тоскую я!..

И чувствую невѣдомыя муки!

И страннымъ чувствомъ горести объять,

П вся огнемъ во мнѣ кровь загорѣлась,

И затуманилось въ измученномъ умѣ...

Скажи же, мѣсяцъ, что меня смущаетъ,

И отчего границы вдругъ позналъ

Своей дотолѣ безпредѣльной власти?..

Не все могу я, не во всемъ силенъ,

Не въ силахъ я достигъ, чего такъ жажду,

Что стало краше даже неба мнѣ...

Безумецъ юный! Какъ ты могъ отвергнуть

Чудесное созданіе небесъ,

Ту красоту, которой обладанье

Цѣною жизни всей своей цѣню!..

Ахъ, что я!...

(Идетъ къ террасѣ и ложится тамъ на ложе).

Спектакль литераторов — „Ревизор“.

Режиссеръ — И. Н. Худолѣвъ.

Шаржъ Мака.

Спектакль литераторовъ — „Ревизоръ“.

Осипъ — С. Д. Разумовскій.
Рис. Челнн.

Жандармъ — Н. В. Бравичъ.

Коробкинъ — Валерій Брисовъ.

Рис. Мака.

Но довольно восхищеній!

Сѣдому мнѣ ужъ не къ лицу любви!

Она смѣшна! Довольно!.. Буду спать я!..

(Пауза. Чуть алѣетъ восходъ. Просыпаются птицы. Спящая Эросъ вскинула голову, посмотрѣла на статую сатира, помахала на него рукою и отвернувшись снова заснула, сжавшись калачикомъ. Аронъ поднимается).

Нѣтъ, не могу заснуть я!.. Не могу!..

И вихремъ носятся безумнымъ мыслямъ,

И падаетъ тоскливо такъ душа...

Безумный! Какъ же могъ ты не увлечься

Той, чей теплѣ солнца дивный взгльдь,

А цвѣтомъ превосходить даже небо!..

О, жалкій! Ты не понялъ красоты!

Великій Царь небесъ! Она прекрасна,

Какъ вѣнныя горячіе лучи,

Какъ божество блестящее, какъ звѣзды,—

Какъ женщина прекрасна вся она!..

(Подходить къ дверп спальни).

И вотъ тамъ спать... Невинная святая...

Спать въ грезахъ... и забыла про тоску...

Волшебныя мечты надъ нею рѣютъ

И прикасаются къ ея груди...

О, какъ желалъ бы въ грезу обратиться,

Чтобъ на мгновеніе къ груди ея прильнуть...

Клянусь,—послушно бъ я оставилъ спальню,

Ушелъ бы прочь—и навсегда...

Она такъ близко... Стоитъ лишь коснуться

До двери запертой неслышно мнѣ,—

Чтобъ увидеть ея,—блаженство, счастье,

И увидеть... и умереть!..

(Вздрагиваетъ).

Ахъ, что за мысль явилась предо мною?!

Смутитель недостойный, прочь уйди!

Царь Аронъ честенъ! Не былъ онъ преступнымъ,—

Его не взять... не обольстить...

(Не отходить, глаза блуждаютъ, лицо искажается судорогой).

А впрочемъ...

(Голосъ дѣлается вкрадчивымъ). Отчего же и не взойти мнѣ?...

Войти лишь на мгновеніе и... уйтп?

Да развѣ преступленіе взглянуть мнѣ,

Мнѣ, старику, на спящее дитя?..

(Тихо отворяетъ дверь и отступаетъ).

Назадъ!.. Назадъ!.. Не уступай соблазну!

Не покрывая позоромъ сѣдны!

Старикъ, сатиръ! Знай: поцѣлуй нимфы

Тебѣ вѣдь будутъ—холодныя льда!

(Снова подходит къ двери, вкрадчиво улыбается. Въ волненіи подходит къ Эросъ).

Эросъ. (Во снѣ). Мой милый!.. Я теперь опять съ тобою...

Аронъ. (Тихо вскрикнувъ, горестно отступаетъ и роняетъ голову).

Его зоветъ... и сердце полно иль!

Уныло выходить изъ спальни и идти въ садъ. Заря разгорается, становится свѣтлѣе, щебечуть птицы. Садится, уронивъ голову).

Эросъ. (Проснувшись, вновь посмотрѣла съ легкой гримаской на статую сатира и идетъ черезъ террасу къ царю).

Благодарю тебя я, царь великій,

Что приютилъ меня въ своемъ дворцѣ...

Вотъ солнца лучъ! Ахъ, онъ прекрасенъ такъ же,

Какъ тотъ, кто все томится тамъ, въ тюрьмѣ,

Какъ пѣснь его, пѣснь правды и свободы...

Прости, мой царь... Иду къ нему...

Аронъ. (Вставая, тоскливо).

Какъ,—ты идешь?..

Эросъ. Пора мнѣ, дивный Аронъ.

Мнѣ чудится: любовь моя растетъ,

Съ лучами солнца, синевою неба...

Но что съ тобой?.. Ты поблѣднѣлъ?..

Аронъ. (Силясь улыбнуться).

Я?.. Нѣтъ!.. Я... ничего!.. ребенокъ славный!

Во время этой ночи—плохо спать...

(Проводитъ рукою по лицу, Эросъ, склонившись, пытливо всматривается, ему въ лицо).

Я ждалъ... Я думалъ... Впрочемъ, все пустое...

Я... я здоровъ, прелестное дитя!..

(Гладитъ ее по головѣ и садится въ изнеможеніи).

Эросъ. (Задумчиво, почти грустно смотритъ Арону въ глаза).

Великій царь! Всегда твоя правдивость

Шла неразлучно съ славою твоею,

Но ты теперь нарушить вѣрность слова

Рѣшился... и скажи мнѣ, для чего?

Зачѣмъ скрывать? Я вжу: ты тоскуешь,

Къ чему же такъ ревниво охранять

Печаль души своей?.. Ее повѣдай

Ты мнѣ...—и станетъ легче, вѣры!

(Смотритъ ему въ глаза, царь отворачивается; она беретъ его голову и поворачиваетъ къ себѣ. Аронъ молчитъ).

Спектакль литераторов — „Ревизор“.

Фот. К. Фишеръ.

Сцена III-го акта.

Земляника (К. С. Баранцевичъ), Хлоновъ (С. Гаринъ), Бобчинскій (В. Е. Ермиловъ), Добчинскій (Ю. В. Соболевъ), Держиморда (Н. Д. Телешовъ), Свистуновъ (С. С. Мамонтовъ), Марья Антоновна (И. И. Мальская), Анна Андреевна (В. Н. Ильпарская), Городничій (Н. М. Падаринъ), Хлестаковъ (Н. Н. Вильде).

О, бѣдный! Я тоску твою узнала!
Царь свѣтлый,—любимъ... по твою любовь
У женщины любимой безъ отвѣта,
(Аронъ вздрагиваетъ, Эросъ ласкается къ нему).
Вѣдь такъ и я!... Тоскуемъ оба мы!
Прощай! Твое несчастье такъ мнѣ близко
И такъ понятна мнѣ тоска твои!
О, царь, терпи! Есть радость и въ страданьи:
Оно окончится... прими же ты,
Царь славный Аронъ, мой привѣтъ прощальный,
Дарю вѣдь, что имѣю я... Прости!

(Быстро цѣлуетъ цари и, отбѣжавъ, останавливается на мгновенье невдалекѣ. Аронъ порывисто встаетъ и дѣлаетъ движеніе къ Эросъ... Та дѣлаетъ ему рукою прощальный жестъ. Въ ея рукѣ царскій перстень, который она, показывая ему, цѣлуетъ).

Закатъ ярко и пышно разгорается, все горитъ пурпуромъ; поднимается блестящее солнце; искрится и сверкаетъ роса. Закрывшій руками лицо Аронъ сидитъ въ тоскѣ, весь согнувшись, на берегу озера. Эхо чуть слышно повторяетъ вдали: „Прости!... Царь, порывался, идти за Эросъ. Вдали видно, какъ она выводитъ изъ темницы Фареса и быстро уходитъ съ нимъ.

Занавѣсъ.

Н. Крашениниковъ.

Хроника.

— 7 апрѣля въ Большомъ театрѣ, около семи часовъ вечера, когда на сценѣ начались приготовленія къ спектаклю, въ одной изъ кулисъ появился дымъ, вскорѣ распространившійся по всей сценѣ. Бросились къ пожарному телефону, и къ театру вскорѣ прибыли 6 пожарныхъ командъ во главѣ съ помощникомъ градоначальника В. Ф. Модлемъ.

Послѣ тщательнаго обслѣдованія сцены оказалось, что загорѣлась сажка въ трубѣ печи квартиры полицеймейстера театровъ П. А. Теряславцева. Труба эта проходитъ возлѣ колосниковъ сцены, и сквозитъ нее прошелъ дымъ. Опасность была тотчасъ же устранена, и спектакль начался безъ опозданія.

— Дирекціей разрѣшенъ отъѣздъ артисткѣ Большого театра А. В. Неждановой съ 22 апрѣля. А. В. Нежданова уѣзжаетъ въ Парижъ, гдѣ выступитъ въ „Риголетто“, въ

„Большой оперѣ“. Партнерами ея будутъ: въ партіи герцога—Карузо и въ партіи Риголетто—Титта Руфо. Первый гастроль состоится 29 апрѣля. Кромѣ „Большой оперы“ А. В. Нежданова выступитъ въ симфоническомъ концертѣ, устраиваемомъ С. П. Дягилевымъ. Вся программа этого концерта посвящена творчеству Н. А. Римскаго-Корсакова. Нежданова исполнитъ отрывки изъ оперъ „Ночь проль Рождествомъ“, „Золотой пѣтушокъ“ и „Садко“. За выступленія въ „Большой оперѣ“ Нежданова получаетъ по 2000 фр. за гастроль.

— Въ Большомъ театрѣ состоялась проба подъ оркестръ баса Мельника. Пѣвецъ исполнилъ стансы изъ оп. „Такме“ и отрывки изъ „Жизни за Царя“. Голосъ Мельника произвелъ хорошее впечатлѣніе, и съ нимъ вѣроятно будетъ заключенъ контрактъ. Г. Мельникъ — воспитанникъ Филармоническаго училища, которое въ этомъ году оканчиваетъ.

— Артистка балета В. А. Коралли серьезно заболѣла. Предъ отъѣздомъ въ Петербургъ она почувствовала себя плохо, сильно повысилась температура. Врачи опасаются воспаления легкихъ. Гастроли Коралли въ Петербургѣ отменены. Мѣсто нея, вѣроятно, займетъ А. М. Балашова.

— Режиссеръ балета В. Д. Тихомировъ въ будущемъ сезонѣ выступитъ въ новомъ амплуа—балетмейстера. Ему поручена постановка балета Дриго „Пробужденіе флоры“, который пойдетъ въ будущемъ сезонѣ вмѣстѣ со „Шелкунчикомъ“ Чайковского. Привлеченіе къ балетмейстерству г. Тихомирова вызвано тѣмъ, что г. Горскій поставилъ классическаго „Корсара“ въ новыхъ тонахъ, совершенно исключивъ классическіе танцы. Новаторства Горскаго признаны, какъ говорятъ, нежелательными и потому „Пробужденіе флоры“, вся постановка котораго замѣчева въ угоду балетнымъ старовѣрамъ, убоялись поручить Горскому, а отдали „классику“ Тихомирову.

— Вопросъ о возвращеніи въ балетную труппу Императорскихъ театровъ танцовщика Мордкина, долгое время находившагося за границей, рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Мордкинъ будетъ танцовать однако не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ, въ Марининскомъ театрѣ.

— Командированная изъ петербургскаго Марининскаго театра г-жа Катальская съ будущаго сезона зачислится съ составъ труппы Большого театра.

— Заболѣлъ пифауэцией А. И. Южневъ и, по всей вѣроятности, на этой недѣлѣ не выступитъ на сценѣ.

— Начались обсужденія относительно постановки юбилейной пьесы „1812 г.“ на Малой сценѣ. Пьеса эта рассчитана на нѣсколько вечеровъ, и потому въ Маломъ театрѣ пойдетъ только нѣсколько картинъ изъ нея. Сгавитъ „1812 годъ“ гг. Айдаровъ и Платонъ. Роль Наполеона будетъ играть А. И. Южневъ, Кутузова—К. Н. Рыбаковъ.

— Въ настоящее время въ Маломъ театрѣ усиленно репетируется пьеса Шекспира „Какъ вамъ будетъ угодно“. Публичному представленію пьесы будетъ предшествовать рядъ генеральныхъ репетицій, и только въ томъ случаѣ, если удаст-

си достигнуть необходимой при исполнении „Какъ вамъ будетъ угодно“ легкости и изящества, пьеса пойдетъ въ текущемъ сезонѣ.

— Въ началѣ осенняго сезона, сейчасъ-же послѣ юбилейныхъ спектаклей въ память 1812 г., въ Александринскій театръ будетъ командирована на десять спектаклей артистка Московскаго Малаго театра Е. Н. Рощина-Исарова. Артистка выступитъ въ пьесахъ своего репертуара, благодаря чему репертуаръ Александринскаго театра обогатится нѣсколькими новыми.

— Окончательно выяснилось, что первой постановкой будущаго сезона въ Художественномъ театрѣ будетъ „Перъ Гюнтъ“ Ибсена. Къ участию въ постановкѣ предполагается привлечь Микса Рейнгардта.

— О. В. Гзовская и В. А. Полевинская отказались отъ предложенія М. Рейнгардта принять участіе въ нѣкоторыхъ „Самурыѣ“ въ Парижѣ.

— Дирекція театра Незлобина получила отъ А. В. Амфи-театрова его новую пьесу. Название пока авторомъ пьесы не дано. Режиссерская коммисія, прочитавъ пьесу, отзывается о ней съ большою похвалою. Пьеса эта пойдетъ у Незлобина въ будущемъ сезонѣ.

— Масканы подписать съ Зиминнымъ контракты, которыми обязуется въ будущемъ сезонѣ продиржировать четырьмя операми: „Сельская честь“, „Прислѣ“, „Карменъ“ и „Пиковая дама“. За каждый спектакль Масканы получаетъ по 1500 рублей.

— Въ воскресенье 15 апрѣля въ Лит.-Худ. Кружкѣ состоится „вечеръ новыхъ пьесъ“ въ пользу голодающихъ Уфимской губерніи. Вечеръ устроивается о-мъ „Литературная Среда“. Главнымъ устройтеlemъ вечера является С. С. Мамонтовъ.

Въ вечеръ принялъ участіе композиторъ С. Н. Василенко, написавшій для небольшого оркестра музыку къ „Пѣснямъ Сафо“, переведеннымъ Р. В. Вересаевымъ и инсценируемымъ В. Д. Полѣновымъ. Самъ авторъ будетъ дирижировать своимъ произведеніемъ.

Порядокъ спектакля налѣчается слѣдующій: 1) „Пѣсни Сафо“—Вересаева и Василенко. 2) „Непріятель“—Мамонтова, 3) „Мистификація“—Шмелева и 4) „Благотворительность“—Разумовскаго.

Въ числѣ участвующихъ нѣсколько артистовъ Малаго театра во главѣ съ О. О. Садовской.

— Въ воскресенье, 8 апрѣля, состоялся выпускной открытый спектакль окончивающихъ въ этомъ году консерваторію учениковъ класса В. М. Зарудной.

Шли отрывки изъ оперъ „Измѣна“, „Чародѣйка“, „Карменъ“ и 2-й актъ „Ситѣгурочки“. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить Яковлеву-Козмовскую, обладающую рѣдкимъ по дѣлазону контральто, меццо-сопрано Кунцину (Княгиня въ „Чародѣйкѣ“), Бекъ, Мельникову и Златину (красиваго тембра колоратурное сопрано); изъ учениковъ, оканчивающихъ въ этомъ году консерваторію, красивый теноръ у г. Рогинскаго; недурные голоса у гг. Лаврентьева и Ждановскаго.

Въ субботу 14 апрѣля въ залѣ синод. уч. состоится концертъ г. Петражицкой. Въ программу вошли: Вахъ, Листъ Шуманъ и Шопенъ.

— Въ воскресенье 15 апрѣля въ Сергѣевскомъ Народномъ домѣ интересный спектакль. Идетъ „Чародѣйка“ съ В. Д. Ильиарской въ роли Кумы, арт. Малаго театра г-жей

Грибупиной въ роли княгини, г. Угрюмовымъ — княземъ и г. Пановымъ — княжичемъ.

— Антрепренеръ В. А. Рудзевичъ предполагаетъ поставить въ циркѣ нѣсколько представлений „Даря Эдиша“ на русскомъ языкѣ. Постановка по Рейнгарту. Для главныхъ ролей будутъ приглашены извѣстные артисты.

— Постановленіи въ „Эрмитажѣ“ оперетта „Ниппші ступдентъ“ прошла съ большимъ успѣхомъ.

Г-жи Пекарская, Рутковская и Гамалѣй, гг. Ксендзовскій, Бранинъ, Вавичъ отлично исполнили главные роли.

Послѣ 2-го акта г-жѣ Пекарской были поданы 2 корзины цвѣтовъ, г. Ксендзовскому — букетъ.

Съ успѣхомъ прошла также „Модная Ева“, въ которой очень хороши гг. Монаховъ и Тумашевъ. Очень зпла г-жа Валентинова, которая вообще выдѣляется отличнымъ голосомъ и сценической вышностью.

— Открытіе лѣтняго сезона въ „Ренессансѣ“ предполагается въ субботу, 14-го апрѣля. Въ театрѣ будутъ ставиться драмы, комедіи, мелодрамы, фарсы и обстановочныя фееріи. Для открытія пойдетъ пьеса „Въ старые годы“. Въ ближайшій репертуаръ включены пьесы: „Старый закалъ“, „Чародѣйка“, „Семья преступника“, „Смерть Грознаго“ и др.

— Въ среду, 6-го апрѣля, въ Охоничевъ клубѣ была поставлена въ первый разъ пьеса въ 4-хъ дѣств. Н. И. Митропольскаго „Взятка“.

Поставлена пьеса талантливымъ любителемъ-режиссеромъ, скрывшимся подъ псевдонимомъ Д. А. Бестужева, и исполнена кружкомъ интеллигентныхъ любителей, преимущественно изъ адвокатскаго міра. Ансамбль былъ слажеиъ настолько вдумчиво и дружно, что затруднительно выдѣлить кого-либо изъ исполнителей. Пьеса имѣла успѣхъ...

— О. О. Комиссаржевскій устраиваетъ въ маѣ поѣздку по Кавказу. Спектакли носятъ названіе „Театръ веселыхъ и грустныхъ Арлекиновъ“. Репертуаръ состоитъ изъ пьесъ иркомическихкихъ и сильно драматическихкихъ, въ которыхъ всѣ сценическія искусства, — балетъ, драма, опера, — соединены вмѣстѣ. Труппа состоитъ изъ артистовъ Императорскаго балета, оперы, театра Незлобина и друг.

— Е. Н. Рощина-Исарова совершаетъ поѣздку по волжскимъ и южнымъ городамъ.

Въ составъ труппы приглашены артисты Импер. Малаго театра: гг. Рыжовъ, Масионовъ, Полетасъ, Вишневскій, Истомино, Васильевъ, Дабкевичъ, Франкъ, Гжельскій, помощники режиссера: г-жи Грибупина, Рыжова, Троинова (артистка петербургскаго Малаго театра), Граге, Сафѣгина и Смирнова. Режиссеромъ и руководителемъ поѣздки приглашенъ П. А. Рудинъ. Намѣчены слѣдующіе города: Ярославль, И.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Воронежъ, Новочеркасскъ и Ростовъ-на-Дону. Для поѣздки намѣчены пьесы: „Песня“, „Обнаженный“, „На полути“, „Роза“, „Безчестіе“, и „Маргарита Готье“. Въ роли Песни г-жа Рощина-Исарова выступитъ въ 1-й разъ въ Ярославль. Въ настоящее время уже приступлено къ репетиціямъ.

— 15-го апрѣля сего года въ помѣщеніи театра, принадлежащаго администраціи вагоннаго завода въ Мытищахъ, предстоитъ постановка пародіи оперы „Борисъ Годуновъ“. Нельзя не привѣтствовать столь благороднаго начинанія и самихъ гг. устройствъ этого спектакля, тѣмъ болѣе, что по слухамъ, рабочее населеніе с. Мытищи, горячо отзывалось своимъ посѣщеніемъ театра при постановкахъ

Спектакль литераторовъ — „Ревизоръ“.

Хлестаковъ — Н. Н. Вильде. Добчинскій — Ю. В. Соболевъ. Бобчинскій — В. Е. Ермиловъ. Почтмейстеръ — С. Кречетовъ.

Рис. Мака.

Спектакль литераторовъ — „Ревизоръ“. Общая группа участвующихъ.

Стоять: С. А. Кречетовъ (Почтмейстеръ), Я. Львовъ (Растаковский), И. И. Бѣлоусовъ (Мишка), Ф. Т. Гавриловъ (Абдулинъ), Вал. Брюсовъ (Коробкинъ), Б. П. Лопатинъ (Судья), В. Волнъ (Пуговицынъ), М. П. Гальперинъ (Гибнеръ), Л. Г. Мунштейнъ (Lolo), Н. Д. Телешовъ (Держиморда), К. В. Бравичъ (Жандармъ), Н. М. Падаринъ (Городничий), С. С. Мамонтовъ (Свистуновъ), Л. Людомировъ (Мелюковъ), режиссеръ И. С. Платонъ, I. Мавичъ (Уховертовъ), режиссеръ П. П. Лучининъ, С. Д. Разумовскій (Осипъ), И. А. Бѣлоусовъ, Н. Н. Куровъ, Бор. Зайцевъ и И. И. Поповъ (Купцы).
Сидятъ: С. Гаринъ (Хлоповъ), К. С. Баранцевичъ (Земляника), С. В. Поплавская (Дама), М. И. Чернявская (Коробкина), И. И. Мальская (Марья Антоновна), Ю. В. Соболевъ (Добчинскій), В. Н. Ильнарская (Анна Андреевна), Л. Д. Рындина (Хлопова), В. Е. Ермиловъ (Бобчинскій), Е. М. Экъ (Дама).
Фот. К. Фишеръ.

драматическихъ спектаклей. Опера же безусловно должна привлечь большее количество публики. Конечно, гг. устроителямъ придется приложить не мало труда и энергій, чтобы дать яркую и ясную окраску оперѣ предъ такимъ зрителемъ, какъ рабочій классъ, если же имъ это удастся, то болѣе благороднаго и отзывчиваго цѣнителя, чѣмъ рабочій, нашимъ артистамъ не отыскать.

— Общество бельгійскихъ литераторовъ и ученыхъ въ Брюсселѣ рѣшило организовать, по случаю получения Морисомъ Метерлинкомъ Побелевской преміи за изищную литературу, цѣлый рядъ блестящихъ празднествъ. Между прочимъ, въ брюссельскомъ королевскомъ театрѣ будетъ поставлено первое драматическое произведение, „Пеллеасъ и Мелисанда“. Роль Мелисанды исполнитъ супруга писателя, знаменитая артистка, Жоржетта Лебланъ-Метерлинкъ.

На спектакль общалъ присутствовать и самъ Метерлинкъ, который, какъ извѣстно, почти совершенно не показывается въ обществѣ.

Приношу глубокую признательность артистамъ Малаго театра: Н. М. Падарину и К. В. Бравичу; Сандро Монесси; режиссерамъ: И. С. Платову, И. Н. Худолѣву, В. Ф. Лебсдеву и П. П. Лучинину; Е. А. Димитріевой, М. П. Велістовской и Л. Л. Людомирову. Продававшимъ цвѣты и программы — Л. С. Ардатовой, Р. П. Каганъ, С. Ф. Левинсонъ, Е. С. Нелидовой, И. А. Лаццлиной, Р. и М. Рейзея. Печатавшимъ безплатныя объявленія газетамъ: „Русское Слово“, „Раннее Утро“, „Утро Россіи“, „Русскія Вѣдомости“, „Голосъ Москвы“, „Руль“, „Столичная Молва“, „Театръ“, „Новости Сезона“ и „Московская газета“; театру Корша — за моболь и костюмы: В. М. Саблинъ — за печатаніе открытокъ, магазинамъ „Трамблѣ“, „А-ла-Гулетѣ“, „Наука и Трудъ“, за продажу билетовъ; всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ художественному и матеріальному успѣху спектакля.

Устроитель „Спектакля литераторовъ“.

Л. Мунштейнъ (Lolo).

Отчетъ по „Спектаклю Литераторовъ“ въ пользу голодающихъ 8-го апрѣля. 1912 г. въ Лит.-Худож. кружкѣ.

ПРИХОДЪ: Отъ продажи билетовъ — 1533 р., отъ продажи цвѣтовъ, программъ, открытокъ — 250 р. 70 к. Венесифіи — 50 р. 50 к.

ИТОГО . . . 1834 р. 20 к.

РАСХОДЪ: По счетамъ типографіи А. А. Левенсонъ — 62 р. 60 к. Суфлеру — 20 р. Сценариусу — 22 р. Парикмахеру — 20 р. Шесть телеграммъ въ Петербургъ съ уплаченными отвѣтами — 10 р. По двумъ счетамъ портныхъ — 33 р. По счету коршевскаго бутафора — 34 р. 75 к. 15 экз. „Ревизора“ — 1 р. 50 к. Лѣсные матеріалы и дек. приспособл. — 8 р. 85 к. Прѣздъ одного изъ участвующихъ изъ Петербурга въ Москву и обратно — 30 р. Цвѣты — 20 р. Билетныя пакеты — 4 р. Часовые швейцарамъ и рабочимъ Литер.-Худ. кружка — 15 р. Контролерамъ Лит.-Худ. кружка — 10 р. Бумага для открытокъ — 2 р. 50 к. Кассиршъ 3 р. Мелкіе расходы (разѣздные, чаевые, плакаты и проч.) — 35 р.

ИТОГО . . . 332 р. 20 к.

ЧИСТЫЙ СБОРЪ — 1834 р. 20 к. — 332 р. 20 к. = 1502 р. Деньги сданы въ депозитъ градоначальства для передачи въ Общеземскую организацію помощи голодающимъ.

Спектакль литераторовъ.

Имѣетъ ли смыслъ говорить о спектаклѣ литераторовъ, какъ театральномъ представленіи? Представлялъ ли онъ въ какой-либо мѣрѣ событіе сценической жизни или это былъ только благотворительный курьезъ, забавный маскарадь, новая варіація на тему: „ба, знакомыя все лица“!..

И отвѣчаю на эти вопросы безъ колебанія. Одно то, что спектакль литераторовъ подарилъ Малому театру новаго отличнаго городского въ лицѣ г. Падарина, одно это уже придастъ ему сценическое значеніе далеко незаурядное. Но мнѣ думается, что и игра литераторовъ въ „Ревизорѣ“ не лишена была извѣстной поучительности.

Отъ литератора, пишеть онъ о театрѣ или нѣтъ, нѣтъ основаній ожидать непремѣнно сценическаго дарованія. И у большинства участниковъ спектакля такого дарованія не оказалось. Но было зато, можно сказать, все кромѣ дарованія: было вдумчивое, серьезное отношеніе каждаго къ своей, хотя бы самой маленькой роли, было налицо несомнѣнное пониманіе того, чего нужно достигнуть, и чувствовалась въ исполненіи, какъ общее правило, хорошій вкусъ. И въ результатѣ получился совершенно приличный ансамбль, на фонѣ котораго выдѣлялись нѣсколько яркихъ пятенъ. И я думаю, что многимъ актерамъ было бы весьма поучительно посмотреть этотъ спектакль, чтобы воочію

убедиться, как много значить на сценѣ интеллигентность и литературная культурность.

Самымъ яркимъ изъ упомянутыхъ „яркихъ пятенъ“ спектакля былъ несомненно г. Падаринъ, прекрасно сыгравшій городничаго; артистъ сочными и сильными штрихами обрисовалъ цѣльную фигуру, выдержанную въ очень яркихъ тонахъ. Истолкованіе образа близко къ тому, которое давалъ въ постановкѣ Художественный театр; въ той же приблизительно мѣрѣ подчеркивается „животность“ городничаго. Кое-что у Урадова было сильнѣе и колоритнѣе, преимущество же г. Падарина—отсутствие утрировки и большая тонкость въ нѣкоторыхъ сценахъ.

Женскія роли все въ рукахъ артистокъ. Анну Андреевну играла г-жа Ильина-Роскошная и провела роль въ очень яркихъ, смѣлыхъ и, на нашъ взглядъ, вполне правильныхъ тонахъ: такая четкая и даже нѣсколько рѣзкая передача вполне съ отвѣтствуетъ гогаевскому духу. Живо и мило сыграла Марію Антоновну г-жа Мальская. Вызвала аплодисменты публики съ большимъ темпераментомъ сыгравшая Пошлекину г-жа Димитріева, а г-жа Рындина выдвинула въ послѣднемъ дѣйствіи фигуру жены Хлопова.

Конечно, игру исполнителей-литераторовъ каждого въ отдѣльности разбирать не приходится. Мы уже отмѣтили лишь, какъ „общій тонъ“ исполнения, его добросовѣстность, интеллигентность; были среди нихъ и „яркія пятна“, благодаря которымъ настроеніе зрительнаго зала временами значительно подымалось и разряжалось въ выпискахъ смѣха.

Въ итогѣ изъ того, что „пирожники“ стали „тачать сапоги“,—литераторы играли на сценѣ—никакой бѣды на этотъ разъ не вышло. И, конечно, главная заслуга въ этомъ режиссеровъ спектакля—И. С. Платона, И. Н. Худолѣва, В. Ф. Лебедева и П. П. Лучинина, положившихъ много труда на созданіе довольно стройнаго ансамбля. Закончился вечеръ безподобнымъ чтеніемъ Моисей изъ Гете, Данта, Беръ-Гофмана и Верхарна.

М. Юрьевъ.

* * *

Послѣ спектакля литераторовъ состоялся товарищескій банкетъ участниковъ.

Банкетъ прошелъ весьма оживленно. Шумно приветствовали Сандро Моисси.

Г. Энгельмейеръ прочелъ стихотвореніе на итальянскомъ языкѣ. г. Моисси былъ очень растроганъ. Дамы усилеио осаждали знаменитаго итальянца. Вообще успѣхъ Моисси у нашихъ дамъ превзошелъ успѣхъ всѣхъ теноровъ.

— Смотрите, смотрите душечка — онъ, кажется, сюда смотреть—говоритъ хорошенькая балерина подругѣ: И обѣ забывъ своихъ кавалеровъ стараются поймать взглядъ „Эдипа“.

Вспыхиваютъ и маленькія сценки ревности — съ одной артистѣ говорилъ дольше... и въ дамскихъ глазахъ уже слезы...

А тосты люются своей чередой... Шумно, тепло приветствовали устроителя спектакля Лоло. Пили за Падарина, за Варанцевича, Бравича, за режиссеровъ. Говорили Телешовъ, Мамонтовъ, Ермиловъ, Бунинъ, Кречетовъ... Пили за дамъ...

Было шумно весело и непринужденно. Все сознавали, что сдѣлали доброе дѣло потому на душѣ у всѣхъ было легко.

„Любовь и смерть“.

Въ Интернаціональномъ театрѣ прошла пьеса Якова Гордина „Любовь и смерть“. Слабѣйшая изъ его пьесъ. Къ незатѣйливой семейной драмѣ еврея Апхенаси примѣшаны философскія сентенціи наивно разрѣшающія борьбу двухъ началъ—любви и смерти. Пьеса начинается прологомъ. Смерть и любовь спорятъ о власти надъ человѣческими душами и для составленія выбираютъ домъ богатаго еврея Апхенаси. У него двѣ дочери,—красавица Ида и горбуны Берта. Берта олицетвореніе всѣхъ добродѣтелей.—Ида сплошной красивый порокъ. Берта любитъ инженеру Бернара, который дѣлаетъ ей предложеніе, Ида завлекаетъ его въ свои коварныя сѣти и женить на себѣ. Ихъ семейное благополучіе нарушаетъ прѣхавшій изъ-за границы другъ Бернара жестокий красавецъ—незнакомецъ Коршунскій,—разрушающее начало. Онъ покоряетъ Иду. Бернаръ и Коршунскій послѣ объясненія разрѣшаютъ вопросъ объ Идѣ американской дуэлью. Записка съ надписью „любовь“ достается Коршунскому, но Бернару онъ говоритъ, что вынулъ „смерть“ и кончаетъ самоубійствомъ. Смерть прошла между живущими людьми. Она побѣдила. Во время всѣхъ объясненій любви поетъ печальный хоръ невидимыхъ голосовъ.

Присутствующіе на сценѣ притворяются, что ихъ не слышать. Пьеса претенціозна, характеры наскоро сколочены и неумѣло склеены. Языкъ вычурный. Задача неблагодарная для актеровъ, да еще провинціальныхъ, привыкшихъ къ спѣшной работѣ, и къ тому же выступающихъ впервые въ Москвѣ. Гардинъ—красиво читалъ прологъ, его слова о все-разрушающей смерти падали, какъ тяжелыя капли и казались значительными.

Въ роли же Коршунскаго онъ давалъ лишь вѣтхій обликъ сильнаго и жестокаго челоѣка. Г-жа Орликъ—маленькую, порочную Иду сдѣлала интересной и обаятельной. Г-нъ Горбачевскій—Бернаръ игралъ мягко, тепло и просто. Въ такихъ-же симпатичныхъ тонахъ велъ свою роль г-нъ Трояновскій (гимназистъ Толя). Интересный актеръ г-нъ Шахаловъ—не выдерживалъ цѣльности яркаго типа Шаоиме Хуцъ и мила была г-жа Попова (Нина). Трогательный образъ дала г-жа Лиръ въ роли Берты. Вѣтхій успѣхъ пьесы имѣла довольно шумный.

Орестъ.

Въ О-вѣ драматурговъ и композиторовъ.

8 апрѣля подъ предѣлательствомъ И. В. Шпагинскаго состоялось общее собраніе о-ва русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

Комитетъ доложилъ свѣдѣнія о дѣлахъ общества и отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за 1911 годъ. Общаго сбора съ частныхъ сценъ получено 322,734 р. 79 к. Авторскій гонораръ выразился 250,204 р. 29 к., 15% вычесть съ переводовъ и передѣлокъ—24,329 р. 99 к. На 1 января текущаго года состоитъ въ фондѣ 85,118 р. 12 к., авторской суммы—72,863 р. 54 к., оборотной суммы—36,322 р. 56 к., агенты—12,283 р. 71 к., а всего 207,241 р. 89 к. Отчетъ утвержденъ.

Спектакль литераторовъ—„Ревизоръ“.

Растаковскій — Я. Львовъ.

Судья — Б. П. Лопатинъ,

Хлоповъ — Сергѣй Гаринъ,

Гибнеръ — М. Гальперинъ.
Рис. Мака.

Оживленные прения вызвали вопросъ объ увеличеніи отпуска суммъ на вознагражденіе членовъ комитета и служащихъ канцеляріи, возникшій въ связи съ ростомъ дѣятельности о-ва и предстоющимъ заключеніемъ литературной конвенціи съ Франціей. Комитетъ, имѣвшій въ собраніи большинство голосовъ, не возражалъ противъ повышенія вознагражденія комитету на 3 тыс. р., т.-е. на 100%, и отпуска на служащихъ и старыхъ и новыхъ... 1 тыс. руб., въ то время какъ канцелярія, юриконсульты и дѣлопроизводитель въ общемъ уже получаютъ 6,880 р. Благодаря энергичному вмѣшательству Э. Э. Маттерна и В. А. Александрова и поддержкѣ нѣкоторыхъ членовъ о-ва, а также открытому голосованію, вопросъ принятъ совѣтъ другой оборотъ: постановлено повысить на 50% жалованье канцеляріи и дѣлопроизводителю, а юриконсультамъ петербургскому — на 120 р. и московскому — на 600 руб. Комитету прибавили 3,000 руб. (закрытымъ голосованіемъ).

Далѣе постановлено: 1) принять подъ охрану опереточныхъ композиторовъ; 2) при обратномъ принятіи членовъ о-ва, „сбѣжавшихъ“ въ союзъ музыкальных и драматическихъ писателей, требовать, кромѣ взноса 25 руб., баллотировки въ комитетъ и общемъ собраніи (при отказѣ въ пріемѣ со стороны комитета); 3) поручить комитету брать съ членовъ, за которыми имѣется авансъ, подписку, что они не уйдутъ изъ о-ва, пока не погасятъ аванса; 4) уполномочить комитетъ выработать измѣненія устава, соотвѣтственно предполагаемой литературной конвенціи съ Франціей, послѣ ея ратификаціи.

Выборы дали слѣдующіе результаты: председателемъ о-ва избранъ Н. В. Шпажинскій; членами комитета — Н. М. Кондратьевъ и кн. А. И. Сумбатовъ-Южнѣ; кандидатами — М. М. Ниполитовъ-Ивановъ, С. А. Найденовъ и С. Д. Разумовскій; членами ревизіонной комиссіи: В. В. Протопоповъ, А. А. Писцеевъ, И. Н. Грековъ, А. А. Соколовъ и М. Г. Яронъ и кандидатами къ нимъ — Д. С. Дмитріевъ, Л. Л. Ивановъ и Д. В. Гаринъ-Винидикъ; судьями для присужденія Грибоѣдовской преміи — гг. Шлиппинъ, Вороздинъ и Адриановъ и кандидатами къ нимъ — гг. Котляревскій, Воиновскій и Мичуринъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Новинка «Паласы-театра» — «Малѣйшій Августинъ» имѣла несомнѣнный успѣхъ. Лео Фалло — поистинѣ вышло: его легкіе, быструю запоминающіеся, мотивы, красивые вальсы, бравурные марши и мелодичные «боевые» дуэты — правятелъ публики и дѣлаютъ автора серьезнымъ соперникомъ Фр. Легара. Незатѣйливое содержаніе, ясное развитіе интриги, нѣсколько веселыхъ №№, вкрапленныхъ «мюзикминками» въ общую картину, и шпильки среди исполнителей лучшихъ опереточныхъ силъ — способствуютъ жизнестойкости «попсинки», сулятъ и въ будущемъ рядъ хорошихъ сборовъ. Разыгранна оперетта стройно, живо, легко. Бриллиантомъ сверкаетъ очаровательная г-жа Кавенкаа, своимъ голосомъ покоряя сердца слушателей. Сочно поетъ Брагмъ, достойный выпавшихъ на его долю аншлюсментовъ. Безъ шарка, съ легкимъ комизмомъ играетъ г. Ростовцевъ, перекочевавшій сюда послѣ развала «Буффа» и «Казино», и очень изящна г-жа Зброжекъ-Пашковская въ роли статсъ-дамы. Хорошъ гриммъ и у Вадимова, примѣнявшаго — къ сожалѣнію — комедію на опереточн. подмостки. Постановка — интересна. Типичные «вахтъ-парады», красивые ансамбли, живописная декорация и роскошны обстановка чаруютъ глазъ. Оркестръ ведетъ А. Тонни и опытною рукою правитъ имъ умѣло.

Въ Маломъ театрѣ для дебюта г-жи Писаревой-Звѣздичъ возобновили «Розу» Островскаго. Артистка уже служила на подмосткахъ антрепренерско-художественнаго «Кружка» и очень недурно справилась съ ролями «кокетты» и молодыхъ ге-

роинъ въ историческихъ драмахъ. Обрисовка Екатерины блѣдна, рѣзка, лишена лирики, страдаетъ отсутствіемъ стройнаго нарастанія переживаній. Однообразіе движеній, бѣдность жестовъ — минусы игры г-жи Писаревой. Ея плюсы — ласалъ дикція, отличная фразировка, мягкость тона. Ансамбль былъ не ровень. Лучшо другихъ безусловно г-жа Корчагина (Феклуша) и Михайловъ (Кулигинъ). Оба детально отчеканили рисунокъ и вышли изъ рельефныхъ, сочныхъ очертаній колоритныя фигуры. Постановка страдала промахами, словцо пьесу готовили псамъ.

Въ «Миниаторахъ» включены въ репертуаръ опять двѣ новыя пьески Чужъ-Чуженна и опять пропали съ успѣхомъ. Стильный языкъ и скатость рисунка — достоинство автора, кстати сказать, напеднаго прокрснаго музыкальнаго иллюстратора своихъ миниаторамъ въ лицѣ г. Пергамента. «Фарфоровыя куранты» очень мило реставрируютъ полную поэзію легенду эпохи Людовика XV объ убитыхъ на свиданіи маркизѣ и ея избранникѣ. Пастораль красиво разыгрывается гг. Офель-Бецкой, Добрынымъ и Софронинымъ (маэстро). Съ интересомъ слушается «гуселька» въ 2 карт. «Книжна Азвяковна», сидѣщая у князя Калины подъ замкомъ. Куда — не смотри на «стерегача» — прошлись любовныя рѣчи гудѣшника и самъ онъ, переодѣтый, сумѣлъ покорить сердце Азвяковны, убогающей съ нимъ на волю въ челяі иль-ишь крова родного! Музыка стилина. Хороши декорации работы г. Николаевского.

Въ залѣ Дворянскаго собранія съ большимъ успѣхомъ состоялись концерты П. В. Плевникова и К. Сорокиной.

Въ Марининскомъ театрѣ анонсирована постановка он. Даниловской «Призракъ». Идутъ 2 и 3 акты. Первый запрещенъ цензурой, т. к. тамъ фигурируетъ гл. образъ монашескаго жилища. Выбѣтъ съ «Призракомъ» идетъ «Панъ сотиникъ» Казаченко.

Закрытіе Императ. театровъ предполагается 30 апрѣля. Въ Александринкѣ готовятъ еще «премьеру»: слѣющимъ репертируютъ пьесу Сологуба: «Заложники жизни». Ставить пьесу В. Мейерхольдъ. Декорации пишетъ худ. Головинъ.

Знакомый москвичамъ антрепренеръ А. Вринскій открыто объявилъ себя банкротомъ. Онъ (по словамъ газетъ) притасилъ кредиторовъ и объявилъ имъ, что долгъ превышелъ 500,000 руб., въ активъ же ... только надежды на будущую удачу.

Интересно, какова будетъ судьба пьесы театръ-увеселеній «Луна-паркъ», организацию котораго на ширинѣхъ начекахъ проектируетъ А. Вринскій. Надолго ли будетъ «живъ» Курликъ?..

Вас. Базилевскій.

Музыка въ Термахиі.

(Письмо изъ Дрездена.)

Хваленая «заграница» оказывается, на мой изгидъ, стоишь совѣтъ ужъ не такъ высоко, какъ принято думать. Въ смыслѣ индивидуальности и талантности мы, русскіе, по моему, егонмъ несоравненно выше. Чему здѣсь слѣдуетъ учиться — это умѣнію работать. Въ этомъ смыслѣ иѣмцы молодцы, и намъ до нихъ далеко.

Итъ у нихъ и „высочекъ“ какъ у насъ — въ особенноти изъ области дирижества; итъ типовъ, какъ у насъ; здѣсь не возможны дирижеры Кусевскіе съ одной стороны, — дирижеры Аслаповы съ другой, здѣсь не такъ-то легко надуть, да и вообще — иѣмцы въ музыкальномъ отношеніи честны и безупречны, и если среди нихъ не много звѣздъ, то зато нѣкъ добросовѣстны, работяжки, и случайность, подобна нашей, повторию, здѣсь не мыслима. Что тутъ особенно хорошо, это исполненіе и пониманіе классиковъ. Здѣсь смотрятъ на партитурѣ Бетховена, Шуберта, Шумава, какъ на картину, прежде всего, стараго времени, и такъ же, какъ истиннымъ показалось, если бы кто вдруть вздумалъ разрисовывать и доводить, иширмъ, Дрезденскую Мадонну Рафаэля, также по-

лѣно кажется пѣмцу (говорю про образованнаго музыканта) „дополненіе“ и „измѣненіе“ партитуръ классиковъ, последнее чуть ли не въ моду.

Вспоминаю, какъ, напримѣръ, прекрасный дирижеръ Менгелбергъ „реставрировалъ“ въ Амстердамѣ Шумаха и Бетховена. Валторны заставлялъ играть со скрипками (скерцо изъ 4-ой симф. Шумана), удавлялъ духовные, изобрѣталъ какіе-то *riticato*, дополнял литавры и пр. и пр., не говори о модернизации темповъ и отѣнковъ. Вспоминаю, что мнѣ это нравилось, что и я, грѣшный человѣкъ, позволялъ себѣ тоже разныя вольности и наивно полагалъ, что это хорошо, благо правителю, не только публикѣ, но и музыкантамъ. Вспоминаю все это теперь, и, сѣ Богу, стыдно становится, стыдно за такихъ большихъ музыкантовъ и дирижеровъ, какъ Менгелбергъ, Никшинъ. Если модернизацией Бетховена занимается Кусевицкій, то Богъ съ нимъ, но Никшинъ... Правъ былъ покойный Р. Кореаковъ, когда говорилъ про Никшина: „Его любить публика, онъ любитъ публику“.

Въ этомъ смыслѣ Дрезденскій „генералъ-музидиректоръ“ Шухъ несравненно выше Никшина и другихъ. Онъ исполняетъ классиковъ такъ, какъ стоитъ въ партитурѣ, просто, не мудрствуя лукаво.

Вотъ всему этому дѣйствительно можно здѣсь научиться. Прекрасно идетъ въ Дрезденѣ Вагнеръ. „Мейстерзингеры“, „Кольцо“ Морякъ-Скиталецъ, „Ріенци“, „Тристанъ“ и другое,—все это проходитъ „безъ сучка“. Русская музыка нравится оченъ: Кореаковъ, Глазуновъ, Лядовъ, Скрибинъ („Вожествомъ поема“), Рахманиновъ (недавно выступилъ со своимъ ф-п-ианнымъ концертомъ),—все эти композиторы знакомы хорошо. Недавно показывалъ Шухъ кое-что Мусоргскаго, Бородина, оперы Кореакова. Все произвело большое впечатлѣніе. Изъ русскихъ оперъ идетъ „Олегопитъ“,—идетъ прекрасно.

Приѣзжаетъ много русскихъ концертнотовъ. Вообще, концертовъ тѣмъ, хотя не всегда, конечно, все интересно. Все—посѣщеніе концертовъ, оперы—всегда доступно, и о нашихъ „шалишнскихъ“ цѣнахъ, о нашемъ дежурствѣ, о нашей невозможности простому смертному попасть въ оперу или интересный концертъ—обо всемъ этомъ здѣсь, конечно, представлений не имѣютъ.

Анатолій Каннаровичъ.

Екатеринославъ. Опера Акимова.

Режиссеръ Н. Боголюбовъ.

Дубровскій-Зотовъ, Климовъ, Клязьминъ, Кургановъ (режиссеръ), Людвиговъ, Морозовъ, Музиль, Николинъ, Нировъ, Сафроновъ, Сміотаненко, Тиль.

Для открытія пойдутъ „Соколы и вороны“, 6-го мая предполагаются всевозможныя развлечения, въ видѣ танцевальныхъ вечеровъ, дѣтскихъ праздниковъ, игръ и т. п. На все лѣто заcontractованъ военный оркестръ.

Саратовъ. 3-го апрѣля въ музыкальныхъ классахъ саратовскаго училища состоялся 1-й концертъ артистовъ оперы С. И. Зимина: Друзякиной, Донца, Пикожъ и балерины Табаченко въ пользу о-ва вспомоществованія учащимся дѣтямъ служащихъ моск.-каз. ж. дор. Концертъ прошелъ блестяще. Всѣ исполнители имѣли громадный успѣхъ.

Слѣдующій концертъ состоится въ гор. Пензѣ, 5-го апрѣля.

Намъ телеграфируютъ изъ Воронежа:

За двѣ недѣли спектаклей „Художественной оперы“ Д. Х. Южина взято 21 тысяча валового. Съ большимъ успѣхомъ прошли „Тансъ“, „Тоска“, „Буттерфлай“, „Измѣна“, „Манонъ-Леско“... Въ составъ труппы вошелъ г. Шевелевъ, заключившій условіе на 8 мѣсяцевъ (съ мая), съ гонораромъ въ 24 тысячи.

Провинціальная хромика.

Факты и вѣсти.

Гомель. Въ театрѣ на трѣхъ лѣтомъ будетъ играть драматическая труппа Я. А. Славскаго. Среди артистовъ есть извѣстная имена. Составъ труппы слѣдующій:

Женскій персоналъ: М. А. Сарненская, героиня и кокетъ. Л. В. Пиваровичъ, инженеру драматикъ и лирикъ. Е. С. Гарица, инженеру-комикъ и кокетъ. М. М. Вѣлозерская, грандама и пожилая героиня. Е. И. Донская, комич. и драм. стар. К. Д. Морская, кокетъ и бытовая. Е. Л. Тарьева, характерная и бытовая. О. А. Ракитина, инженеру кокетъ и характерная. И. С. Чернецкая—2 инженеру. М. Э. Викторова и О. А. Калашникова—2 роли.

Мужской персоналъ: А. М. Мичуринъ, герой—любовникъ, фатъ. В. С. Калашниковъ, любовникъ, неврастеникъ и характерный любовникъ. А. А. Савельевъ, герой, резонеръ и характерный. Н. В. Елисѣевъ, комикъ—резонеръ и характер. роли. Н. В. Никитинъ, протакъ и комикъ. Л. О. Лазаревъ, комикъ. О. Л. Коллегаевъ, резонеръ. В. О. Истоминъ 2 протакъ и комикъ. Е. В. Савиновъ, 2 любовникъ. П. Д. Невзгодинъ, А. М. Бородинъ, С. А. Аркунинъ, I. М. Манусевичъ и С. Я. Зоровъ 2 роли.

Главный режиссеръ Я. А. Славскій. Очередной режиссеръ Л. О. Лазаревъ. Администраторъ М. А. Михайловскій. Суфлеръ Г. Зоровъ. Помощи режиссера Н. Е. Москвинъ. Художники: Н. В. Москвинъ и Н. В. Елисѣевъ.

Великіе-Луки. Лѣто. Антреприза М. П. Ратмирова. Составъ труппы: г-жи Провская, Глѣбова, Борисовичъ, Талица, Волинская (оперная), Назимова; гг. Гаранинъ, Ратмировъ, Бородинъ (оперный), Катанскій, Ермоловъ, Войнаровскій, Толстовъ и др. Начало сезона 29 апрѣля. Репертуаръ—драма и оперетта.

Люблино (дачное). Лѣтній садъ и театръ „Люблино-Дачное“, владѣніе С. П. Орлова, снятъ артисткой И. Е. Рутковской. Составъ труппы: г-жи Иренева, Молчанова, Орлова, Побѣдинская, Преображенская, Разумова, Римская, Рутковская, Свѣтланова, Смирнова, Туганова, Эбургъ, Яковлева-Ларская; г-да Александровъ, Волковъ (суфлеръ), Глѣбовъ,

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Письмо изъ Баку.

Весеннія гастроли В. Н. Давыдова, въ театрѣ Маилова, явились для Баку настоящимъ праздникомъ искусства и превратились въ силовшій триумфъ, сопровождаемый шумными оваціями и крупнымъ матеріальнымъ успѣхомъ.

За 10 спектаклей взято валового сбора около 10,000 р. Изъ поставленныхъ пьесъ наибольшей успѣхъ имѣли: „Свадьба Кречинскаго“, „Ревизоръ“, и „Горе отъ ума“. Последнія двѣ пьесы шли съ аншлагомъ при несомклемыхъ аплодисментахъ и вызовахъ публики. Въ свой бенефисъ В. Н. Давыдовъ поставилъ „Сверхъ комплекта“ Крыковскаго.

Бакинцы мало видавшіе В. Н. Давыдова были покороны исполненіемъ ролей: Расплюева, Городничаго и Фамусова, въ изображеніи коихъ, знаменитому артисту удалось достигнуть вершины художественнаго творчества. Приходится только пожалѣть, что антуражъ труппы далеко не соответствовалъ ни репертуару, ни центральной фигурѣ ансамбля—В. Н. Давыдову. Изъ общаго, довольно шаблоннаго уровня труппы выгодно выдѣлялись гг. Загорянский, Яценевъ, Бѣлгородскій, Владимировъ и г-жа Козловская-Шмидтова.

Вообще приходится отмѣтить небывалое оживленіе гастрольнаго сезона въ отчетномъ году, не только въ области драмы, но и въ области музыкальнаго и вокальнаго искусства. Съ колоссальнымъ успѣхомъ здѣсь прошли зимю концерты Гофмана и Рахманинова. Послѣ Собина, блестящаго однимъ концертомъ, со сборомъ въ 7000 р. состоялся на-дняхъ и прошенъ съ выдающимся успѣхомъ духовный концертъ М. И. Долиной, въ Лютеранской церкви, съ участіемъ сопрано М. А. Федотовой, Маргариты Тойманъ (арфа); скрипачки С. О. Штейнкопфъ и органиста петербургской консерваторіи А. Кертъ.

Екатеринославъ. Опера Акимова.

К. Кайдановъ.

Исключительно рѣдкій успѣхъ имѣлъ здѣсь Брониславъ Губерманъ, давшій 3 концерта и поразившій публику чрезвычайнымъ тонкимъ, художественнымъ исполненіемъ „Крейцеровой Сوناتы“ — Бетховена, 35 ор. — Чайковского, Chopin — Паганини и др. пьесъ.

Плачевнымъ оказались только дѣла оперетки. Разсчеты на „аншлаги“ подобно тифлисскимъ не оправдались и взвинченныя, вначалѣ, цѣны, какъ и продажа редакціонныхъ мѣстъ театральной, столичной прессы (практикуемой только у Тагіева) оказались преждевременными. Ни приличный ансамбль съ Шуваловой и Кошевскимъ во главѣ, ни широковыщательные анонсы о пониженіи цѣнъ и всевозможныхъ трюкахъ не спасли предпріятіе отъ обидно-слабыхъ сборовъ и дирекція Тагіева, заплатившая опереточнымъ гастролерамъ 36,000 р. несетъ за короткій срокъ убытковъ свыше 10,000 рублей.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить предстоящій „гвоздь“ гастрольнаго у насъ сезона. 17 апрѣля антреприза Мартова ставить здѣсь въ циркѣ Никитина „Царя Эдипа“ по точному образцу Макса Рейнгардта. Постановка и режиссура Марджанова (изъ Художественнаго театра). Музыка Саца. Декорация Сапунова. Между прочими участвуютъ Муромцевъ, Смирновъ, Чаруская и 400 статистовъ. Опытъ первыхъ двѣнадцати постановокъ въ Тифлисѣ далъ блестящіе результаты, являясь, своего рода любопытнымъ показателемъ, что попытка дать Рейнгардтовскую постановку „Эдипа“ русскими силами можетъ составить „событіе“ въ театральной жизни провинціи.

Во второй половинѣ апрѣля здѣсь состоятся гастроли Варламова, передвижной драмы Гайдебурова и ансамбля Вѣнской оперетты въ полномъ составѣ.

Я. И. Камскій.

Письма изъ Нижняго-Новгорода.

Театральная жизнь во время великопостнаго сезона не была богата событіями.

Въ городскомъ театрѣ антрепренеръ П. П. Струйскій не далъ оперы, потому что администрація не разрѣшила жить въ городѣ музыкантамъ оркестра и хористамъ оперы, а также артистамъ-евреямъ. Безъ участія же евреевъ оперу организовать трудно.

Весь великопостный сезонъ городской театр почти пустовалъ. Только устраивались гастроли артистовъ московскаго Малаго театра и театра Пезлобина. На второй недѣль были поставлены при участіи О. О. Садовской артистами Малаго театра двѣ пьесы: „Послѣдняя жертва“ и „Свои люди сочтемся“. Оба эти спектакля имѣли громаднѣй художественный успѣхъ и собрали полный театр, несмотря на повышенныя цѣны. Особенно горячо публика провожала О. О. Садовскую.

На третей недѣль нижегородцы смотрѣли еще два спектакля артистовъ Малаго и Пезлобинскаго театровъ: „Цѣна жизни“ Немировича-Данченко и „Женская логика“ („Миссъ Гобсъ“) Джерома. Главныя роли въ этихъ пьесахъ находились въ рукахъ г-жи Смирновой, Левшиной, Падариной, Рудницкаго и др. артистовъ малаго театра. Исполнялись пьесы стройно, видна была хорошая сценическа и театральная отдѣлка ролей у главныхъ персонажей гастрольныхъ

спектаклей. Въ матеріальномъ и художественномъ отношеніи успѣхъ гастролей самый благоприятный.

Съ соответствующимъ настроеніемъ и своеобразнымъ толкованіемъ была разыграна пьеса Пшибыщенскаго „Ради счастья“ съ исполнителями г-жей Юреновой и г. Рудницкимъ въ главныхъ роляхъ. Но сборъ отъ спектакля получился сравнительно небольшой.

Совершенно заполнила публика городской театр 4 марта, когда выступала г-жа Лешковская вмѣстѣ съ г-дами Ленковскимъ, Бравичемъ, Левинимъ. Ставилась пьеса Пинеро „На полпути“. Съ большимъ мастерствомъ провели поименованные артисты свои роли, но пьеса не понравилась широкому родцамъ.

8 и 9 марта состоялись еще гастроли артистовъ Малаго театра при участіи г-жи Яблочкиной, Правдина. Пяль пьесы въ первый день „Бѣдныя деньги“, во второй — „Идеальная жена“ ком. Марко Праго и „Медвѣдь“ А. Чехова. На меня, а также на публику г-жа Яблочкина не произвела захватывающаго впечатлѣнія своей игрой. У артистки великолѣпная техника, но нѣтъ подлиннаго темперамента. Очень ярко, красочно игралъ г. Правдинъ въ „Медвѣдь“.

Гастроли артистовъ Малаго театра захватили еще Пасху. На второй и третій день праздника они сыграли „Привидѣнія“ Ибсена и „Безъ вѣвы вповѣсть“ Островскаго. Въ этихъ пьесахъ мы, кромѣ г-жи Смирновой и г. Бравича, видѣли г-дъ Салина и Остужева. Съ первымъ подъемомъ и съ большой силой провелъ роль Освальда г. Остужевъ. Его игра какъ и г-жи Смирновой произвела глубокое впечатлѣніе на публику. Съ тонкими нюансами г-жа Смирнова — Отрадина передала переживанія страдающей матери. Въ художественномъ отношеніи посомнимо эти спектакли представляли большой интересъ, но первый спектакль далъ импрессарію убытокъ, второй тоже не собралъ полнаго театра. Единственной причина равнодушія публики къ театру — кинематографы, въ которые она „валомъ валитъ“.

Цѣлью не отмѣтитъ гастроли „С.-Петербургскаго опернаго передвижнаго товарищества“. Товарищество сначала поставило нѣсколько спектаклей на Маслинной недѣль, а затѣмъ прѣхало къ намъ еще на вторую и третью недѣлю поста. Подъ оперные спектакли товарищество арендовало помѣщеніе Общедоступнаго клуба — самаго демократическаго по своему составу; членами его состоятъ приказчики, служащіе частныхъ, общественныхъ учреждений и т. п. Благодаря этому, на спектакли, устраиваемые въ клубѣ, приходитъ тоже публика родныхъ классовъ городского населенія. Подобныя публика рѣдко слушаетъ оперу, потому что цѣны на оперные спектакли, которые даются гастроллирующими труппами въ Городскомъ театрѣ и въ ирморономъ театрѣ, очень высоки. Петербургское товарищество цѣны на спектакли установило нормальныя и тѣмъ самымъ дало возможность широкой публикѣ слушать оперу. Товарищество поставило слѣдующія оперы: „Пиковая дама“, „Севильскій цирюльникъ“, „Карменъ“, „Травиата“, „Евгеній Онегинъ“, „Фаустъ“, „Риголетто“, кромѣ того: оперетты „Горный князь“ и „Цыганская любовь“. Легара и два концерта. Конечно, при невысокихъ цѣнахъ товарищество не могло привести съ собою оркестръ. Оно ставило оперы подъ рояль. Дирижеромъ-аккомпаниаторомъ былъ свободный художникъ Душиновъ, справлявшійся со своей легкой задачей очень умѣло и искусно. Мнѣ думается, что аккомпаниментъ рояля во много разъ пріятнѣе слушать, чѣмъ скверный и маленькій оркестръ, который часто при передвижныхъ гастрольныхъ оперныхъ спектакляхъ нарушаетъ всякую гармонию въ оперѣ. Нижегородская публика охотно посѣщала оперные спектакли, которые, нужно отдать справедливость, были поставлены прилично. Наибольше выдѣлялись изъ труппы слѣдующіе исполнители: Е. Я. Арсеньева (лирическое сопрано), г-жи: Дѣлѣрова (меццо-сопрано), Гуляковичъ (сопрано), Корнѣева (меццо-сопрано); гг.: Стальскій и Рождественскій (тенора), Стрѣльбицкій и Туарогъ (баритоны), Милославскій (драм. теноръ), Ильинъ (басъ). Но на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить г-жу Дѣлѣрову, а также г-жу Арсеньеву. Первая во всѣхъ роляхъ умѣла быть интересной; артистка и въ вокальномъ, и въ сценическомъ, и въ драматическомъ отношеніи показала себя съ хорошей стороны: пріятный и довольно сильный голосъ, которымъ она умѣла и увѣренно владѣть; хорошая школа, соединенная съ экспрессіей въ игрѣ и пѣніи. Милый, красивый голосъ у г-жи Арсеньевой, и она производила бы большое впечатлѣніе, если бы вкладывала въ пѣніе больше чувства. Г-нъ Ильинъ имѣетъ свѣжій сильный бархатный большой голосъ. Артистъ еще молодъ, и современемъ изъ него можетъ выработаться недожинный гѣнецъ и оперный артистъ.

А. А.

Ростовскія письма.

Весна принесла съ собою перелеты гастрольныхъ труппъ. Съ первыхъ дней Пасхи въ Машонкинскомъ театрѣ дзеть спектакли оперная труппа Лохвицкаго, въ Ростовскомъ театрѣ гастроліровалъ П. В. Самойловъ; объявлены гастролі вънской оперетки, и Давыдова. Какъ будутъ принимать ростовцы прїѣзжающихъ гастролеровъ—неизвѣстно, но тѣ, кто сейчасъ здѣсь, не могутъ пожаловаться на холодность публики. Сборы все время отличные. Г. Лохвицкій ведетъ гастрольную систему: пѣлъ нѣсколько спектаклей Бонаиччѣ, прїѣхала г-жа Люце, Долина и Дамаевъ, ожидается Собиновъ. Вниманіе публики держится все время въ напряженномъ состояніи, и театръ собираетъ полный залъ по повышеннымъ цѣнамъ. Кажется, для Ростова это единственная правильная система. Прегнія антрепризы, не знавшія этого пріема, обычно уѣзжали изъ Ростова съ дурнымъ воспоминаніемъ. Публика приходила на первые спектакли, а затѣмъ театръ пустовалъ. Нужно быть справедливымъ къ г. Лохвицкому, что онъ, кромѣ гастролеровъ, постарался дать и общій антуражъ очень приличный. Труппа не блещетъ именами, но все хорошіе пѣвцы, съ голосами и достаточнымъ опытомъ на сценѣ. Есть и почтенные уже заслуженные пѣвцы: г. Макасовъ, Энгель-Кронъ, Горяновъ и Шульгина, яркость сцѣны которыхъ уже начинаетъ меркнуть подъ вліяніемъ всеразрушающаго времени. Но осталась хорошая школа, остался опытъ, что теперь, когда оперныхъ пѣвцовъ пекутъ разные „профессора“ чуть ли не въ три мѣсяца, становится рѣдкимъ и пріятнымъ исключеніемъ. Изъ молодежи выдѣляется баритонъ Княгининъ и тенора Коммиссаржевскій и Липецкій. Небольшой оркестръ находится въ очень хорошихъ рукахъ гг. Паліева и Голинкина; избалованные постоянными симфоническими оркестрами ростовцы очень строги къ оперному оркестру, но зато слушаютъ съ удовольствіемъ. И не напрасно, оркестръ очень хорошъ. Недуренъ хоръ. За отчетное время прошли: „Пиковая дама“, „Аида“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Травиата“ и др. Изъ новыхъ эперъ пока поставили только „Въ долину“, съ среднимъ успѣхомъ у публики. Провинція еще крѣпко держится старыхъ боговъ и къ новымъ авторамъ относится съ недовѣріемъ.

Лисъ.

Бобруйскъ. Съ 26 марта начались спектакли драматической труппы М. А. Борисовой, прїѣхавшей къ намъ на лѣтній сезонъ. Составъ: М. А. Борисова, С. А. Бѣлая, В. Библеръ, В. Вальтеръ, Е. Женина, Е. Мирская, К. С. Милитч, С. Молчановская, Е. Стронская, М. А. Словская, К. Тимская, Е. Юрицына; Н. Д. Горинъ, Г. А. Барскій, С. Тековъ, М. О. Медвѣдевъ, Л. Я. Крымневъ, Ю. А. Россинъ, К. А. Райчевъ, С. С. Самойловъ, В. Шевцовъ, Н. Тартаковский, Н. Чинировъ, И. Масловъ (декораторъ), Ф. Арсеньевъ (помощникъ режиссера), Топчановъ (суперъ). Первые 10-ть спектаклей дали 150 руб. на кругъ валоваго. Труппа пользуется успѣхомъ.

И. Готгельфъ.

Гомель. Съ 17 января по 14 февраля состоялись съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ слѣдующіе концерты: скрипача Мирона Полякина, артиста Императорскихъ театровъ А. М. Лабинскаго при участіи А. О. Сазоновой и В. А. Варламова, артиста Императорскихъ театровъ г. Сибирякова при участіи О. Касмачевской и пианистки И. А. Венгеровой, скрипача—виртуоза Бронислава Губермана (во второй разъ).

27 января состоялась одна гастроль создательницы „новаго жанра“ А. А. Арабеллы и П. Ф. Улихъ съ его труппой. Спектакль составленъ изъ драматическихъ этюдовъ, фарсовъ, буффонадъ и музыкальных водевилей съ танцами. По обыкновенію, провинція откликнулась на широкѣйшіе рекламны. Сборъ былъ полный. Но увы! Полное разочарованіе! 16 февраля состоялся одинъ спектакль Рафаила Адельгейма съ его собственной труппой.

Поставлены были „Разбойники“. Роль Франца Моора игралъ г. Адельгеймъ, имѣвшій у нашей публики большой успѣхъ. Труппа г. Адельгейма весьма слая. Сборъ у г. Адельгейма былъ около 400 руб.

Съ 21 по 24 февраля состоялись четыре гастролі московскаго передвижнаго театра (?) дирекціи Барыкинъ и Перлина. Въ репертуаръ вошли: „Дьявольская колесница“ (2 раза), „Мѣстный божокъ“, „Израиль“. Пьесы разыграны передвижниками прекрасно. Г-нъ Пельцеръ, въ роляхъ Юрія („Дьявольская колесница“) и Тибо („Израиль“) былъ удивительно хорошъ, искрененъ. Его игра захватываетъ, чувствовало, что артистъ самъ переживаетъ драму своего героя. Также большой успѣхъ имѣли гг. Санинъ, Назаровъ, Полянский и др. Передвижники дали рѣдкій для театральнаго спектаклей ансамбль. И съ этой стороны заслуживаютъ всяческихъ похвалъ.

Среди великопостнаго сезона наибольшій интересъ имѣлъ состоявшійся 11 марта при полномъ сборѣ концертъ симфоническаго оркестра подъ управленіемъ Д. В. Ахшарумова. Г. Ахшарумовъ опытный организаторъ концертовъ и хорошій дирижеръ. Въ его лицѣ симфоническая музыка имѣетъ горячаго и неутомимаго дѣятеля. Благодаря г. Ахшарумову, провинція имѣетъ возможность услышать симфоніи въ прекрасномъ исполненіи.

Первымъ номеромъ была поставлена симфонія „D—mol № 5“ Дворжака, имѣвшая большой успѣхъ. Видно, на разработку этой удивительно красивой симфоніи, отличающейся полнотою колорита и оркестровой звучностью, г. Ахшарумовъ положилъ много труда. Не менѣе удачно было исполненіе вступленія къ оперѣ „Лоэнгринъ“ Вагнера. Въ третьемъ отдѣленіи большое впечатлѣніе произвела на слушателей торжественная увертюра „1812 годъ“ Чайковскаго. Последняя часть увертюры по настоянію публики была повторена. Жаль только, что такіе концерты бываютъ у насъ очень рѣдки, несмотря на ихъ огромное воспитательное значеніе.

3 апрѣля начались гастролі оперной труппы Г. О. Шумскаго. Пока были поставлены двѣ оперы Чайковскаго „Пиковая дама“ и „Евгеній Онѣгинъ“. Пользуются вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ г-жи Рудакова, Павлова, Бехли, Долинская и гг. Березинъ, Власовъ, Рышковъ и др. Подробно въ слѣдующій разъ.

Лѣтній театръ на трекъ (Максимовскій паркъ) снятъ на три сезона антрепренеромъ г. Славскимъ. Лѣтній театръ въ скверѣ снятъ антрепренеромъ малорусской труппы Б. Замовскимъ.

Въ циркъ-театръ Слободова съ 10 апрѣля начнеть играть еврейская труппа подъ управленіемъ г. Либерта.

С. З—нъ.

Иркутскъ. Уполномоченнымъ дирекціи Иркутскаго городского театра Н. И. Вольскимъ для г. Иркутска составлены двѣ труппы на лѣтній сезонъ для Общества Народныхъ развлеченій и на зимній для Городскаго театра въ составъ лѣтней труппы вошли: г-жи Арцыбашева, Баранова, Зотова, Киселева, Совченко, Черкасова, Эллеръ; гг. Вельскій, Гаринъ, Долиновъ, Кауфманъ, Муравлевъ-Свирскій, Масоловъ, Нероновъ, Патровъ, Папышевъ, Разумный, Субботинъ,

Составъ зимняго сезона: г-жи Бородинка-Дорошевичъ, Барнесъ, Бѣльская, Вольская, Демидова, Донская, Кодинецъ, Кошева, Киселева, Лебединская-Вейманъ, Мансвѣтова, Майская, Нечаева, Смѣльская, Островская, Туманова, Черкасова; гг. Бѣльскій, Городецкій, Громадовъ, Давидовскій, Дорошевичъ, Кротковъ, Кауфманъ, Лихмарскій, Масинъ, Орель, Оношевскій, Пясецкій, Полтавцевъ, Ридюковъ, Ручьевъ, Сашинъ, Тольскій, Томскій, Чинаровъ.

Минскъ. Дальнѣйшія гастролі коршевцевъ прошли съ тѣмъ же успѣхомъ, художественнымъ и матеріальнымъ, который такъ опредѣленно сказался послѣ перваго спектакля.

Пріятно отмѣтить, что необычайный успѣхъ, выпавшій на долю коршевскаго ансамбля, вполнѣ заслуженный: — коршевцы оставили по себѣ самое пріятное воспоминаніе. Закончились гастролі андреевскими „Днями нашей жизни“. Спектакль шель очень удачно. Въ поднесенномъ послѣ втораго акта благодарственнымъ адресѣ отмѣчено было отношеніе минской публики къ гастролѣмъ коршевцевъ на подмосткахъ минской сцены. И если не всѣ гастролі шли съ одинаковымъ художественнымъ успѣхомъ, то послѣдній спектакль оставилъ положительно-обаятельное впечатлѣніе. Въ заключеніе нельзя не отмѣтить отношенія провинціальной публики къ подлинному, настоящему театру: вообще костная и индифферентная, она, однако, умѣетъ отличать шпенницу отъ илефеля, проявленіе истиннаго, настоящаго искусства отъ обычныхъ потугъ за послѣдніе годы до-нельзя слабаго провинціального театра.

Но уѣхали коршевцы,—и снова опустѣлъ нашъ храмъ Мельпомены, и установилось то скучное теченіе провинціальныхъ будней, для которыхъ гастролі коршевцевъ были истиннымъ лучомъ свѣта, внесеннымъ въ убогое царство нашей тягучей провинціальной обывательщины...

— Какъ мы слышали, хорошо извѣстный Минску оперный антрепренеръ Л. Федоровъ подалъ заявленіе о желаніи снять подъ оперу, вмѣсто отказавшагося Шейна, Городской театръ; надо думать, что театральная дирекція отнесется къ заявленію г-на Федорова съ полнымъ сочувствіемъ.

М. Королицкій.

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ

ШАМПАНСКОЕ

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

И	Р	Р	У	А
сладковатое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА— КАПРИЗЪ“	„ИРРУА— ГРАНЬ-ГАЛА“	„ИРРУА— АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА— БРЮТЬ 1900 г.“	
(сладкое)	(полусухое)	(сухое)	(очень сухое)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

GRANDE DISTILLERIE
E. CUSENIER
fils aîné & Co
SIÈGE SOCIAL
PARIS.

ЛИКЁРЫ И КОНЬЯКЪ

К Ю З Е Н Ь Е

Первая марка и самое большое производство въ мірѣ.

22 завода и отд.
въ Европѣ и Америкѣ.
Капиталь 20.000.000 франковъ.

— По своему превосходному качеству и вкусу издѣлія Кюзенье не имѣютъ себѣ подобныхъ. — 60 наградъ на выставкахъ.

Гастроли заслуженнаго артиста Импер. театровъ

В. Н. ДАВЫДОВА

съ собств. труппой.

АПРѢЛЬ: 14—Новочеркасскъ; 15—Таганрогъ; 18—Кремен-
чугъ; 19—Полтава; 20, 21, 22, 23—Харьковъ; 24, 25—Ека-
теринославъ; 27, 28, 30—Николаевъ; 29—Херсонъ; МАЙ: 1—
Елизаветградъ; 3, 4, 5, 6, 7—Кіевъ; 9—14—Одесса.

Уполн. дирекціей И. Арнольдовъ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

для театра миниатюръ.

1. Веселый трупъ. Фарсъ въ 3 д. А. Мишо
 2. Вдова живого мужа. Ком.-шут. въ 3 д. И. Миранда.
 3. Аэробусъ. Фарсъ въ 3 д. А. Моро.
 4. Депутатъ и воръ. Пьеса въ 1 д. Гопе.
 5. Будемъ смѣяться. Кабарэ.
 6. Человѣкъ, перо и бумага. Кабарэ.
- Выписывать изъ театр. библиот. С. Раз-
сохина. Тверская, Георгіевскій пер., домъ
Сушкина и конт. журн. „Рампа и Жизнь“.

ГАСТРОЛИ АРТИСТКИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

— Е. Н. РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ —

съ участіемъ артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ: И. А. Рыжова, В. В. Максимова, А. Ф. Грибуниной, В. Н. Рыжовой, артистки театра Литер.-Худож. общ. М. Э. Трояновой.

МАРШРУТЪ ПО ЪЗДКИ:

ЯРОСЛАВЛЬ — 28-го, 29-го, 30-го апрѣля. Н.-НОВГОРОДЪ — 1-го, 3-го, 4-го мая. КАЗАНЬ — 5-го, 6-го, 7-го, 8-го мая. СИМБИРСКЪ — 9-го, 10-го, 11-го мая. САМАРА — 13-го, 14-го, 15-го, 16-го мая. САРАТОВЪ — 18-го, 19-го, 20-го, 21-го мая. ВОРОНЕЖЪ — 23-го, 24-го, 25-го мая. НОВОЧЕРКАССКЪ — 26-го, 27-го, 28-го мая. РОСТОВЪ Н Д. — 29-го, 30-го, 31-го мая.

Труппа составлена изъ артистовъ Моск. Импер. Малаго театра. ♦ Режиссеръ и уполномоч. П. А. РУДИНЪ.

ПІАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ піанистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЬ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное піанино.

Демонстрируется

въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-нунантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Піанолы, Виртуоза, Автопiano.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

== „ФУ-КИАНГЪ“ ==

(или РЪКА КРАСОТЫ),

такъ называютъ китайцы особый родъ растений, богатаго жирowymi растительными веществами, питающими кожу.

„ФУ-КИАНГЪ“ есть название крема, сдѣланнаго при помощи вытяжки изъ этого растенія. Кремъ „ФУ-КИАНГЪ“ придаетъ кожѣ необычайную вѣтхность, бѣлизну и мягкость. Кремъ „ФУ-КИАНГЪ“ уничтожаетъ угри, прыщи и другія кожные образования. Кремъ „ФУ-КИАНГЪ“ самое дѣйствительное и самое безвредное изъ всѣхъ современныхъ лечебно-косметическихъ средствъ. Кремъ „ФУ-КИАНГЪ“ смѣло можетъ быть названъ источникомъ женской красоты. Растеніе „ФУ-КИАНГЪ“ имѣло большое значеніе въ быту у древнихъ КИТАЙЦЕВЪ, которые подобно грекамъ питали тѣло жирowymi веществами. Извѣстный изслѣдователь г. ШАБЪ говоритъ о „ФУ-КИАНГЪ“ слѣдующее: изъ всѣхъ маслинныхъ породъ тропической флоры только „ФУ-КИАНГЪ“ можно поставить на ряду съ оливками, какъ растеніе наиболѣе благородное по драгоцѣнному въ немъ маслу. „ФУ-КИАНГЪ“ прод. въ туалетн. банкахъ по 3 р. 50 к., въ мал. по 2 р.

Просимъ не смѣшивать съ чисто-лабораторными кремами. „ФУ-КИАНГЪ“ кремъ природы.

Съ требованіями обращаться: Москва, Варсонофьевскій пер., 6, кв. 18.

Телеф. 302 01, контора „ФУ-КИАНГЪ“.

„ЗА ОКЕАНОМЪ“.

Пьеса въ 4 д., сюжетъ Я. Гордина перед. и приспособилъ для русской сцены С. Генъ.

Цѣна 2 руб.

Продается въ конторѣ „Рамда и Жизнь“.

Курская Городская Управа сѣмъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что Городской Зимній Театръ СДАЕТСЯ

въ арендное содержаніе съ 1-го Сентября 1913 года срокомъ на 4 года.

При чемъ лица, желающія снять театръ благоволятъ подать заявленіе въ Курскую Городскую Управу не позже 1-го Октября сего года.

П. Т. ГЕРЦО-ВИНОГРАДСКІЙ (ЛОЗНГРИНЪ).

„ПЕРВАЯ РОЛЬ“ — ком. въ 1 д. Цѣна 25 к. Склады изданій: Москва, контора „Рампы“. С.-Петербургъ, контора „Театръ и Искусство“. Одесса, книжный магазинъ „Одесскихъ Новостей“. Ростовъ н/Д., контора „Приазовскаго Края“.

1-ая МОСКОВСКАЯ ФАБРИКА МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КРОВАТЕЙ

Т. Д. М. Г. ТУРКИНЪ съ С-мъ.

1. Самотека, Троицкая, с. д. II. Б. Лубянка, 3. III. Цѣны фабричны. Прейсъ-кур. бесплатно.

И. Е. ЭНТИНЪ.

Петровский пассажъ, въ бель-этажѣ, № 49.

Телеф. 189—05.

ЗАГРАНИЧНОЕ сукно, трико, драпъ.

ВЪ РОЗНИЦУ

по ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлобный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, зноя, обмороженій, обветриваній

КРЕМЪ РОСТЕНЪ

и ПУДРА „ВИКТОРИЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб. — 1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Миръ и Мерилиза.

Новыя изданія журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

I.
Новая пьеса репертуара Московскаго Малаго театра.

„НА ПОЛПУТИ“.

Пьеса въ 4 д. А. Пинеро, пер. Б. Лебедева (въ этомъ переводѣ пьеса идетъ на сценѣ Малаго театра). Ц 2 р.

II.

„ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“.

Словарь сценич. дѣятелей въ стихахъ Лоло. Шаржи и зарисовки: Andre'a, Мака, Мельникова, Малютина, Эльскаго и др. 2-ой томъ ц. 1 р. Два т. въ пер. 1 р. 60 к.

III.

Новая пьеса Н. Крашенинникова:

„ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ“.

Изъ сеіи Сказокъ любви, сдѣлая сказочка въ 1 д. Цѣна 1 руб.

СРЕДИ ВЫСШАГО СВѢТА
и
АРТИСТИЧЕСКАГО МІРА

уже давно славится

ШАМΠΑНСКОЕ

Его Высоч. Принца

ОЛЬДЕНБУРГСКАГО.

◆ ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ. ◆

— Телефонъ 272-64. —

Поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

Вл. Воморгъ.

ЖЕНЩИНА.

(Проблема жизни): драм. символъ въ 1 д. (1 женск. роль и 3 мужск.; мужскія роли можетъ исполн. 1 артист). Цѣна 75 к. Прод. въ театр. библ. Разсохина (Гверская, Георгіевскій, 1), и книжн. магаз. „Сотрудникъ провинціи“, „Освобожденіе“, (Никитская), „Трудъ“ (Гверская) и въ конторѣ „Рампы и Жизни“.

Для театра МИНИАТЮРЪ

„ТИНА“

по разсказу Чехова инсценировка О. Орликъ изданіе Разсохина. Ц. 50 к.

СДАЕТСЯ въ г. Пинскѣ

на лѣтній сезонъ и впредь

Концертно-театральный залъ,

вмѣщающій 750 чел., на выгодныхъ условійхъ или процентахъ.

Гарантирую знаменитостямъ сборъ по соглашенію.

Устраиваю концерты.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій.

Обращаться М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 2, отъ 12 ч. дня до 2 ч. дня.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ДИРЕКЦІЯ

Я. А. Войтоловскаго

г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Екатеринославскаго Общественнаго Собранія сдается гастрольн. труппамъ, со всѣми расходами (работѣ, капельдинера, имѣющіеся декораціи, мебель, афиша обыкн. формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетъ, освѣщеніе, кассиръ и др.). На процентъ или за опред. плату, по соглашенію. Театръ сдается съ 20-го, 25-го апрѣля, по 15-е сентября. Желательна драма, комедія, фарсъ, опера, оперетта, малороссы, а съ 1-го сентября Еврейская труппа.

Объ условіяхъ узнать въ Москвѣ, „Театральное Бюро“, или же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостокѣ, - театр „Золотой Рогъ“ - оперетта.

Срочно требуются повсемѣстно

АГЕНТЫ-СОТРУДНИКИ

безъ малѣйшихъ затратъ и риска на определенное жалованье и %. Подр. усл. высл. безпл.: Иркутскъ. Контора газ. „СИБИРСКИЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“. Печтамская № 14.

ИТАЛЬЯНЕЦЪ-РИМЛЯНИНЪ,

опытн. учнт. даетъ уроки ИТАЛЬЯНСКАГО яз. теорія и практика.

Тверская застава, меблир. комн. „Варшава“ Страмуччи. Тел. 87-28

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону золотую медаль.

Гримьеръ и театральн. парикмахеръ СІВ. Народн. Дома Императ. Николая II и ост. 6 Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также СІВ. и Москов. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербур.

Лѣтн. и зимн. т. Буффъ Театра-Пастажъ, Фарсъ—Театр. клуба, Нов. Лѣтняго театра, Акваріумъ, СІВ. Зоологич. сада, Эденъ, и др. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эриптажъ и Дѣтской труппы Чистакова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе фабрики, мастерскія, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверскій пер., 61. Телефонъ 85-78. Дамскій залъ. Прическа и пастижъ. Разсылаю по провѣнціи опытныхъ мастеровъ-гримировъ съ полн. комплектомъ париковъ. Высылаю въ провѣнцію цалож. платеж. парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Типографія В. М. САВЛИНА. Москва, Петровка, Крапивенскій пер., домъ Общ. Тел. 131-34.

12 тысячъ париковъ.

Прейс-курнтъ бесплатн.